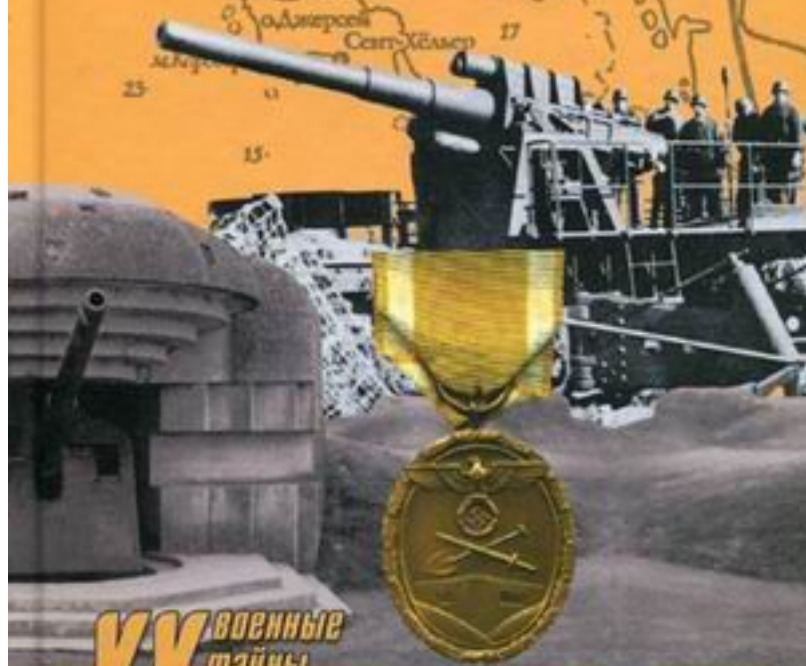

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВАЛ ГИТЛЕРА

XX военные
тайны
века

А.Б. ШИРОКОРАД

Александр Борисович Широкопад
Атлантический вал Гитлера
Серия «Военные тайны XX века»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=438015
Атлантический вал Гитлера / А.Б. Широкопад: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4245-2

Аннотация

Атлантический вал стал самой грандиозной системой береговых укреплений в истории человечества. Его береговые батареи, бетонные подземные сооружения и различные средства противодесантной обороны представляли собой шедевры артиллерийской и строительной техники. В то же время Гитлер и его адмиралы допустили ряд непростительных просчетов, сделавших возможным успешное вторжение союзников в Нормандию. Западные историки уже полвека спорят о достоинствах и недостатках систем вала. А советское руководство со времен войны наложило табу на любую информацию об Атлантическом вале, и отечественный читатель впервые познакомится с ним в этой книге.

Содержание

Раздел I	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александр Широкоград

Атлантический вал Гитлера

Раздел I

Норвегия

Глава 1

Гитлер вторгается в Норвегию

Советские и западные историки, как правило, по-разному интерпретировали события Второй мировой войны, но они едины во мнении, что 9 апреля Германия совершила агрессию, напав на Норвегию. Увы, все было не так или, по крайней мере, не совсем так.

Еще 1 сентября 1939 г. германский МИД поручил своим послам в Норвегии, Швеции и Финляндии сообщить правительствам этих стран «в ясных и решительных, но дружеских выражениях, что Германия будет уважать их суверенитет при условии соблюдения строгого нейтралитета, но не собирается терпеть нарушения этого нейтралитета в пользу третьих стран».

30 ноября 1939 г. началась советско-финская война, и Лондон получил повод для вмешательства в дела Северной Европы. 19 декабря англо-французский Высший военный совет собрался на совещание. Главный вопрос – помощь Финляндии. Но, увы, на совещании больше всего говорилось о... шведской руде.

«Члены комитета пришли к общему мнению, что для того чтобы лишить Германию возможности получать шведскую руду, имело смысл идти на большой риск. Они решили, что пришло время использовать военно-морские силы, чтобы для начала сорвать вывоз руды через Нарвик, а затем по возможности другими способами нарушить поступление руды в Германию через Окселёсунд. Кроме того, они тщательно обсудили предложение направить в Скандинавию англо-французский отряд численностью в 3–4 тыс. человек, привычных к условиям Севера. Этот отряд должен был высадиться в Нарвике и овладеть железорудным районом Северной Швеции. Генерал Айронсайд считал, что такого рода операция ограниченного масштаба оправдала бы себя, так как из-за удаленности района противнику было бы трудно оказать этому отряду противодействие значительными силами.

В этой связи возникла мысль о том, чтобы использовать симпатии народов Швеции и Норвегии к Финляндии как средство добиться от правительств этих стран согласия на ввод союзных войск в их страны с целью совместного оказания помощи Финляндии. На заседании Верховного военного совета французы подчеркнули, насколько было бы опасно допустить, чтобы шведские железорудные месторождения попали в руки Германии, и они предложили англичанам совместно обратиться к шведам и норвежцам с заверением, что правительства Норвегии и Швеции могут рассчитывать на помощь Великобритании и Франции в случае осложнений, которые могут возникнуть в результате оказания Скандинавскими странами поддержки Финляндии»¹.

Согласно проекту инструкций, принятому на совещании, «обещание западных держав сотрудничать со Швецией и Норвегией в случае его принятия могло повести к необходимо-

¹ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 109–110.

сти отправить экспедиционные силы, которые смогли бы занять Нарвик и шведский железнодорожный район. Эти действия стали бы частью общего плана оказания помощи Финляндии и обороны Швеции, причем все это было бы результатом выполнения западными державами резолюции, принятой на последнем заседании Лиги Наций»².

Дж. Батлер пишет: «Возможность того, что немцы утвердятся *на севере* Норвегии раньше англичан, просто не принималась в расчет»³.

Англичане посчитали, что для оккупации Тронхейма, Бергена и Ставангера потребуется не менее 100 тысяч человек.

Союзным правительствам понадобилось время. Нужно было подготовить припасы и военно-морские силы, перебросить войска. К 12 марта поход на Нарвик был подготовлен: четыре эскадры крейсеров, четыре флотилии эскадренных миноносцев и войска численностью 14 тыс. человек. Чемберлен спросил генерала, которому предстояло принять командование: «Что вы сделаете, если натолкнетесь на сопротивление?» Генерал уклонился от ответа. Британский министр иностранных дел Эдвард Галифакс сказал: «Ну, железо там или не железо, но если добраться можно лишь ценой гибели многих норвежцев, я – против». Чемберлен пожал генералу руку и сказал: «До свидания, удачи вам, если поход состоится». Но в тот же вечер пришло сообщение: финны, безнадежно разбитые, приняли советские условия и заключили мир.

Следует заметить, что пока политики и высшее военное командование составляли в Лондоне и Париже планы вторжения в Норвегию, английский флот попросту игнорировал норвежский нейтралитет.

14 февраля 1940 г. британская разведка получила сведения о том, что крупный германский транспорт «Альтмарк» (водоизмещением 12 тыс. т) прошел между Фарерскими островами и Исландией и 14 февраля прибыл в норвежский порт Тронхейм. Судно не было вооружено, а утверждения англичан, что в его трюмах было несколько пулеметов, мягко говоря, несерьезны. «Альтмарк» собирался идти в Германию шхерным фарватером. На перехват его британское адмиралтейство отправило эскадру в составе крейсера «Аретуза» и пяти эсминцев.

17 февраля англичане заметили «Альтмарк», шедший в сопровождении двух норвежских миноносцев в четырех милях от маяка Ёгеро в норвежских территориальных водах. Несмотря на протесты норвежцев, британские эсминцы попытались взять «Альтмарк» на абордаж.

Чтобы не допустить захвата судна врагом, германские моряки направили «Альтмару» на скалы, а сами попытались скрыться на берегу. Англичане открыли огонь, убив четверых и ранив пятерых моряков.

Англичане пытались оправдать свою пиратскую акцию тем, что на борту «Альтмарка» было 299 британских военнопленных с британских кораблей, потопленных германским броненосцем «Адмирал Шпее» в Атлантике. Ай да злодеи немцы, с таким трудом возили пленных за 8 тысяч миль! Нет бы следовали примеру гуманных американцев – борцов за демократию. Те, потопив японское судно, сбрасывали рядом серию глубинных бомб, глушивших, как рыбу, барахтавшихся в воде моряков.

В связи с нападением на «Альтмарк» норвежское правительство заявило Англии резкий протест. Британское правительство отвергло его, мол, нечего немецким судам ходить в норвежских водах.

Тут стоит отметить, что норвежское правительство если и нарушило международное право, то только в пользу англичан. Так, Норвегия обладала огромным торговым флотом, и

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 112. Курсив Дж. Батлера.

в первые же недели войны норвежское правительство «сдало в аренду на все время войны» подавляющее число своих морских торговых судов, которые англичане немедленно начали использовать в военных целях.

Еще 19 сентября 1939 г. Черчилль предложил поставить мины в норвежских территориальных водах. А поскольку норвежцам это могло не понравиться, английский и французский штабы подготовили план оккупации Норвегии. Замечу, что оправдания советских историков, что, мол, «в борьбе с Гитлером все средства хороши», мягко говоря, неуместны. Англичане никогда не считались с нейтралитетом малых государств, вспомним два бандитских нападения на Данию в ходе наполеоновских войн.

Батлер писал: «7 февраля Военный кабинет утвердил мероприятия, рекомендованные Комитетом начальников штабов в его документе от 28 января, и на следующий день начальники штабов дали указания о том, чтобы была начата необходимая работа по составлению общего плана действий всех трех видов вооруженных сил.

Теперь операцию предлагалось провести следующими силами: 1 полубригада (3 батальона) альпийских стрелков и 1 английская регулярная бригада, усиленная 3 ротами лыжников, должны были высадиться в Нарвике и двигаться вдоль железной дороги с задачей установить контроль над железными рудниками в районе Елливаре; силы смешанного состава, возможно из 2–3 бригад, предназначались для оказания поддержки финнам в самой Финляндии, но из-за трудностей со снабжением они должны были действовать не южнее северной части Ботнического залива; 5 батальонов 49#й (территориальной) дивизии должны были занять южные норвежские порты; наконец, 1 регулярной и 2 территориальным дивизиям, взятым из сил, предназначавшихся для действий во Франции, ставилась задача оказать шведам помощь в случае вторжения немцев. Для охраны коммуникаций этим 3 дивизиям придавалась 1 бригада 49#й дивизии. Всего в операции должны были принять участие войска численностью до 100 тыс. человек и 11 тыс. мототранспортных единиц; ожидалось, что по времени ее осуществление займет 11 недель.

Планами предусматривалось высадку провести в самые сжатые сроки, учитывая лишь возможности транспортировки войск в самой стране. В качестве главного базового порта намечался Тронхейм, от которого в восточном направлении тянулась лишь одна железная дорога, к тому же однопутная. А в случае, если бы Германия блокировала шведские порты в Балтийском море, то в добавление к воинским перевозкам по этой же дороге пришлось бы доставлять импортные грузы, необходимые для населения Швеции. Между тем погрузка товаров требовала больше времени, чем погрузка войск. В несении эскортной службы должно было принять участие 36 эскадренных миноносцев. Отряды в Берген и Ставангер предполагалось направить на 4 крейсерах. Для того чтобы самолеты типа “Гладиатор” и “Лизандер” могли как можно раньше достичь скандинавских аэродромов, планировалось использовать авианосец⁴.

Естественно, германская разведка знала о планах союзников оккупировать Норвегию. Однако Гитлер поднял вопрос о разработке планов захвата Норвегии лишь 14 декабря 1939 г., то есть немного позже англичан. 26 марта 1940 г. Гитлер окончательно решил захватить Данию и Норвегию 8–10 апреля в ходе операции «Везерюбунг».

В ночь на 3 апреля из германских портов вышли первые суда с вооружением и войсками и направились в Северную Норвегию. Утром 7 апреля они подошли к берегам Норвегии.

Франция еще 23 марта предложила активизировать действия в Скандинавии или на Кавказе. 28 марта Верховный совет союзников решил предупредить Норвегию и Швецию о возможных мерах против германского судоходства в их территориальных водах. Было принято решение 5 апреля минировать норвежские территориальные воды и подготовиться к

⁴ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. С. 117.

срыву поставок шведской железной руды из Лулео. Для действий в Скандинавии в Англии разработали план «R-4», предусматривавший захват Нарвика приблизительно 10 апреля, и план «Стрэтфорд», рассчитанный на захват Ставангера, Бергена и Тронхейма примерно 6–9 апреля и дальнейшее увеличение сил союзников.

5 апреля Англия и Франция вручили Норвегии и Швеции ноты, в которых говорилось, что Советский Союз планирует вновь напасть на Финляндию и создать на норвежском побережье базы для своего военно-морского флота, а также сообщалось о намечаемых действиях союзников в норвежских территориальных водах в ответ на угрозу со стороны Германии.

6 апреля в Лондоне были утверждены директивы командованию экспедиционных отрядов в Норвегии и Северной Швеции, однако решение об их высадке все еще не было принято. 7–8 апреля британский флот начал выдвигаться к берегам Норвегии. Утром 8 апреля английские корабли начали минирование территориальных вод Норвегии у Нарвика. Сведения о германских военных приготовлениях, поступающие в Лондон и скандинавские столицы, там всерьез не воспринимались. 7 апреля Швеция отклонила англо-французский демарш от 5 апреля и заявила, что окажет сопротивление нарушению своего нейтралитета. 8 апреля норвежское правительство заявило протест Англии по поводу минирования территориальных вод Норвегии, но решило не оказывать сопротивления союзникам.

Любопытно, что после войны ряд британских историков, включая довольно известного военно-морского историка С. Роскилла, утверждали, что план «R-4» (то есть оккупация Норвегии) должен был быть реализован лишь после начала германского вторжения в Норвегию. «Поскольку ожидалось, что противник предпримет решительные ответные шаги, был подготовлен план “R-4”, в котором предусматривались необходимые меры на случай попытки противника захватить норвежские порты с целью нейтрализовать минные постановки. В соответствии с этим планом английское командование предполагало занять Ставангер, Берген, Тронхейм и Нарвик сразу же, как только подтвердится намерение противника сделать то же самое. 7 апреля в Розайте на крейсера “Девоншир”, “Бервик”, “Йорк” и “Глазго” были погружены войска для высадки в двух первых портах. Транспорты, предназначенные для перевозки войск в Тронхейм и Нарвик, сосредоточились на Клайде. Для охранения этих судов были выделены шесть эскадренных миноносцев и крейсер “Орора”, на котором поднял свой флаг адмирал Эванс. Однако ни одна из этих групп кораблей и судов не должна была выходить в море до получения доказательств того, что противник намерен нарушить границы Норвегии. Инициатива, таким образом, была предоставлена противнику»⁵.

Какие галантные англичане – предоставили инициативу противнику: «Ваш ход, мистер Гитлер».

Увы, на самом деле ни британский кабинет, ни лорды адмиралтейства ничего не знали о планах немцев. Ранним утром 8 апреля двенадцать британских эсминцев из эскадры адмирала Уайтворта начали минные постановки в норвежских территориальных водах под прикрытием линейного крейсера «Ринаун».

Когда англичане узнали о начале германского вторжения в Норвегию, они были шокированы. Вместо того чтобы по плану «R-4» отправить в Норвегию четыре уже упомянутых крейсера, они получили приказ срочно выгрузить солдат и идти на перехват немецких судов. Крейсера вышли в море столь поспешно, что даже не успели выгрузить оружие, и в течение пяти дней четыре батальона из-за отсутствия вооружения не были способны ни к каким действиям. Эскортным кораблям, которым предстояло сопровождать корабли и суда, доставляющие войска в Нарвик и Тронхейм, также было приказано выйти из устья Клайда и направиться в Скапа-Флоу. «Морское министерство сочло необходимым принять все зависящие

⁵ Роскилл С. Флот и война. М.: Воениздат, 1967. С. 135–136.

от него меры, чтобы немецкие корабли не смогли возвратиться в Германию. Поэтому всем имевшимся кораблям было приказано выйти в море»⁶. То есть от десантной операции «R-4» англичане отказались.

Так что, как говаривал кот Бегемот: «Поздравляю вас соврамши», господин Роскилл и господа русскоязычные либералы.

Британская высадка в Норвегии планировалась не в ответ на германское вторжение, а лишь при отсутствии такового.

Захват Норвегии представлял собой довольно сложную задачу. Норвегия простирается вдоль Атлантического океана узкой полосой, протянувшейся с северо-востока на юго-запад на 1750 км. Наибольшая ширина на юге достигает 430 км, наименьшая (в районе Нарвика) – 7 км. Общая протяженность границ составляет 5930 км, из которых около 3400 км приходится на море.

Северо-западное побережье Норвегии изрезано длинными, узкими, глубокими, сильно разветвленными фьордами, по большей части с крутыми, высокими, скалистыми берегами. Низкие пологие берега характерны лишь для Осло-фьорда, Тронхеймс-фьорда и Буки-фьорда. Самый длинный – Согне-фьорд – вдается в сушу на 110 миль (204 км). Изрезанность береговой черты благоприятствовала развитию судоходства и возникновению портов.

Большая часть западного побережья окаймлена шхерами с тысячами больших и малых островов. Благодаря теплоте течения Гольфстрим море у западного побережья Норвегии не замерзает, фьорды открыты для навигации круглый год, за исключением некоторых участков фьордов на севере.

Согне-фьорд

⁶ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. С. 130–131.

Основные перевозки вдоль побережья осуществляются морем. Железнодорожная сеть развита сравнительно слабо. На западном побережье железные дороги выходили к портам Берген, Тронхейм и Намсу. Севернее Намсуса железных дорог нет, за исключением ветки, идущей из Швеции по норвежской территории около 30 км до порта Нарвик.

К 9 апреля 1940 г. в состав норвежской армии входили 6 пехотных дивизий. Дивизии состояли из полков и отдельных батальонов, формировавшихся по территориальному принципу. Полки (всего 16 пехотных, 3 драгунских, 3 артиллерийских и 1 инженерный) по штату состояли из трех батальонов и были приписаны к району, в котором осуществляли мобилизацию и развертывание. В мирное время в полках имелось ограниченное количество личного состава, необходимое для поддержания в боеготовности вооружения, обеспечения подготовки резервистов и мобилизационного развертывания в случае объявления войны. Полностью укомплектованными были только некоторые батальоны или роты, личный состав которых набирался из добровольцев. К 9 апреля 1940 г. в сухопутных войсках состояло около 15,5 тыс. человек.

В составе ВВС имелось 10 истребителей-бипланов Глостер «Гладиатор», закупленных в Англии; 40 разведчиков и легких бомбардировщиков «Фоккер С-V» как купленных в Голландии, так и выпущенных по лицензии; 25 разведывательных и учебных бипланов «Тайгер Мот» фирмы «де Хэвиленд». Еще 19 истребителей типа «Хок», купленные у американской фирмы «Кётрисс», находились на аэродроме Кристиансанн-Къевик в небоеспособном состоянии – часть из них не была собрана, а остальные еще ни разу не летали.

В составе норвежского флота было 4 броненосца береговой обороны («Норге», «Эйдсвольд», «Харальд Хаарфагре» и «Торденскъёлд»), 10 миноносцев водоизмещением 25—600 т, 9 малых подводных лодок надводным водоизмещением 250—420 т, 10 минных заградителей, 8 тральщиков и около 70 малых сторожевых судов и судов охраны рыболовства.

Поскольку подавляющее большинство береговых батарей Норвегии было позже включено в систему Атлантического флота, то о них стоит поговорить подробнее.

Подходы к норвежской столице Осло защищали две береговые крепости – Оскарборг и Осло-фьорд.

В состав крепости Оскарборг входили батареи «Сёр Кахольм» (три 280/40#мм пушки Круппа), «Копос» (три 150#мм пушки Армстронга М-99), «Нессет» (три 57#мм пушки Коккериль), «Хусвик» (две 57#мм пушки Коккериль), а также торпедная батарея «Нур Кахольм» (три 457#мм аппарата обр. 1901 г.) и зенитная батарея «Сейерстен» (два 40#мм автомата «Бофорс»).

В состав крепости Осло-фьорд входили:

- форт «Рауей»: две батареи по две 150#мм пушки «Бофорс» М-20, две 65#мм пушки, два 40#мм зенитных автомата «Бофорс»;
- форт «Булэрне»: три 150#мм пушки «Бофорс» М-20, четыре 120/44#мм пушки Коррериль;
- форт «Мокерей»: две 305#мм гаубицы «Бофорс» М-16;
- форт «Хоой» («Хаеа»): две 210#мм пушки Армстронга М-00, две 120#мм пушки Армстронга М-95.

Крепость Кристиансанн прикрывала одноименный город и пролив Скагеррак. В ее состав входили:

- форт «Оддерё»: главная батарея (две 210#мм пушки Сен-Шамон М-02), западная батарея (две 150#мм пушки Армстронга М-02), восточная батарея (две 150#мм пушки Армстронга М-02), батарея «Меллум» (две 150#мм пушки Армстронга М-02), четыре 65#мм пушки Коккериль, гаубичная батарея (четыре 240/16#мм гаубицы Сен-Шамон), пулеметный взвод;

– батарея «Глеодден» (три 150#мм пушки Армстронга М-97 и две 65#мм пушки Гочкиса).

Крепость Берген прикрывала подходы к одноименному городу Берген. В ее состав входили:

– форт «Кварвен»: три 240#мм гаубицы Сен-Шамон L/13, три 210#мм пушки Сен-Шамон М-98, три 57#мм пушки Коккериль, два 75#мм орудия М-16 и три 457#мм торпедных аппарата;

– форт «Хеллен»: две 210#мм пушки Сен-Шамон;

– батарея «Сандвинсфьелл»: две 240#мм пушки Сен-Шамон L/13.

– форт «Херё»: три 150#мм пушки;

– форт «Хоой»: две 57#мм пушки Коккериль;

– форт «Хердла»: две 65#мм пушки;

– форт «Фэрё»: две 65#мм пушки Коккериль;

– форт «Лерё»: две 65#мм пушки Коккериль.

ПВО Бергена: зенитные батареи «Кварвен», «Слетта», «Ёйорт» (по две 75#мм зенитные пушки).

Пятая береговая крепость – Анденес – прикрывала устье Тронхеймс-фьорда. В ее состав входили:

– форт «Бреттинген»: две 210#мм пушки Армстронга М-00, три 150#мм пушки Армстронга М-97, две 65#мм пушки Гочкиса;

– форт «Хюснес» («Хиснес»): две 210#мм пушки Армстронга М-97, две 150#мм пушки Армстрога М-97, три 65#мм пушки Гочкиса;

– форт «Хамбаара»: две 150#мм пушки Армстронга М-97.

К апрелю 1940 г. гарнизоны береговых фортов были укомплектованы только на треть (308 офицеров и 2095 солдат и капралов вместо положенных по штату 909 офицеров и 7515 солдат и капралов), а часть вооружения была отправлена в ремонт в Швецию.

Глава 2

Захват норвежских береговых крепостей

Подробный рассказ о захвате Норвегии немцами выходит за рамки монографии, поэтому мы рассмотрим лишь действия немцев в районах норвежских береговых крепостей.

Главной целью германского десанта в Норвегии, естественно, стала ее столица Осло. Захват правительства и короля Норвегии давал немцам большие шансы на мирную оккупацию Норвегии. Кроме того, Осло был главным портом и крупнейшим железнодорожным узлом страны.

Если бы норвежцам удалось провести мобилизацию 1-й и 2-й дивизий, то их численный состав был бы свыше 17 тысяч солдат и офицеров. А пока в районе Осло находилось около 4 тысяч военнослужащих.

Для атаки Осло командование кригсмарине создало Группу V в составе крейсеров «Блюхер», «Лютцов», «Эмден», трех миноносцев, восьми минных тральщиков и двух вооруженных китобойных судов. Командовал Группой V контр-адмирал Оскар Куммец. На кораблях находилось два батальона десантников из 163-й пехотной дивизии, всего около 2000 человек.

Группа V загрузилась в Свинемюнде и вечером 7 апреля собралась в Кильской бухте. 8 апреля в 3 часа ночи колонна через пролив Большой Бельт двинулась на север и к 19 часам достигла Скагена на северной оконечности полуострова Ютландия. Вскоре после полуночи Группа V подошла ко входу в Осло-фьорд, где норвежский патрульный катер (вооруженное китобойное судно) «Пол III» осветил крейсера «Блюхер» и «Лютцов» прожектором и запросил их национальную принадлежность. Куммец приказал идущему впереди миноносцу «Альбатрос» захватить катер, с которого уже начали передавать по радио состав, место и скорость германского соединения. Миноносец приблизился и приказал прекратить работу передатчика. В ответ с норвежского катера «Пол III» прозвучал выстрел. Несколькими выстрелами «Альбатрос» потопил патрульное судно, а его команду (14 человек) поднял на борт. Затем миноносец отправился догонять Группу V, которая 18-узловым ходом прошла мимо.

Теперь германскому соединению надо было пройти узким заливом около 50 миль и миновать два укрепленных района, прикрывавших подступы к Осло. В состав каждого из укрепрайонов входило несколько крупнокалиберных батарей.

Первой на пути находилась крепость Осло-фьорд с батареями «Мокерё», «Рауей» и «Булерне», расположенными на одноименных островах. Но не все батареи были полностью укомплектованы личным составом. Так, вместо положенных по штату 2018 солдат и капралов и 227 офицеров насчитывалось лишь 96 человек командного состава и 696 рядовых, причем большинство их было призвано в армию только в марте 1940 г. и еще не проходило практических стрельб.

Командование норвежских батарей уже было оповещено о возможности вторжения, и когда германские корабли проходили мимо островов Рауей и Булерне, их осветили с берега прожекторами. Затем последовал предупредительный выстрел, но норвежцы не решались открыть огонь на поражение. Группа V шла 12-узловым ходом и, включив свои прожектора для ослепления наводчиков, благополучно миновала норвежские батареи. Только тогда командиры батарей решились открыть огонь, но слишком поздно, и семь снарядов легли позади колонны.

В 00 ч 45 мин 9 апреля по сигналу с флагмана началась пересадка передового десантного батальона с крейсеров на «раумботы» (десантные катера). Катера были разбиты на

пары, каждая из которых должна была высадить по роте солдат в указанном ей пункте: «R 20» и «R 24» – на Рауей, «R 22» и «R 23» – на Булерне, «R 17» и «R 21» – у Хортена.

Самая сложная задача выпала на долю третьей группы, которой командовал флагманский механик 1#й флотилии моторных тральщиков капитан-лейтенант Эрих Грундманн. Поэтому адмирал Куммец выделил ей в поддержку миноносцы «Альбатрос» и «Кондор». Охотники за подводными лодками (вооруженные китобойные суда) «Рау 7» и «Рау 8» должны были ожидать подхода катеров у порта.

Четвертая группа – «R 18» и «R 19» – должна была высадить свою роту у Мосса на восточном берегу Осло-фьорда.

Основные силы продолжили идти на север. Куммеца беспокоило то, что группа уже выбивалась из графика и опаздывала к назначенному времени, а тут еще к отсутствию навигационных знаков добавился густой предрассветный туман, и кораблям пришлось снизить скорость до 7 узлов.

Следующей была береговая крепость Оскарборг, расположенная в устье Дрёбак, где ширина фьорда составляла всего полкилометра. На островах Кахольм-Норд и Кахольм-Зюйд находилось шесть артиллерийских и береговая торпедная батарея, а на восточном берегу – еще три артиллерийские батареи, из которых наибольшую опасность представляла расположенная у Дрёбака 150#мм батарея «Копос».

Комендант Оскарборга 65#летний полковник Биргер Эриксен получил сообщение с островов Рауей и Булерне о проходе германского отряда и приказал немедленно привести орудия в готовность, что и было сделано всего за четыре с небольшим часа, несмотря на некомплект личного состава.

Основой огневой мощи крепости являлась батарея капитана Сёдема на Южном Кахольме: три 280#мм пушки Круппа обр. 1891 г. Эти устаревшие артсистемы могли вести огонь только в очень узких секторах. Поэтому, когда начался бой, «Блюхеру» удалось выйти из сектора обстрела одного орудия, но два других успели выстрелить.

С дистанции около 500 метров промахнуться очень трудно, и в 5 ч 21 мин первый 255#килограммовый снаряд поразил надстройку крейсера, а второй попал в ангар левого борта, уничтожив оба самолета и 10,5#см зенитную установку. Загорелись бочки с бензином и ящики с боезапасом для десанта. Но для тяжелого крейсера эти повреждения были не смертельны, и пока норвежцы перезаряжали орудия, «Блюхер» вышел из сектора обстрела.

Но тут открыла огонь батарея «Копос». За пять минут в «Блюхер» попало около двух десятков 150#мм снарядов. Теперь вся средняя часть крейсера представляла собой груду обломков, начались сильные пожары, но из-за детонации сложенных на палубе выстрелов зенитных орудий потушить их не удалось.

Тогда командир «Блюхера» капитан 1#го ранга Генрих Вольдаг приказал открыть ответный огонь. Но центральный артиллерийский пост наполнился дымом, и управление огнем пришлось передать на дальномерный пост носовой башни, однако оттуда из-за густого тумана невозможно было различить ни одной цели. 10,5#см универсальные орудия и зенитные автоматы открыли интенсивный огонь, но особого ущерба хорошо защищенным орудиям норвежцев так и не нанесли.

А в это время капитан 2#го ранга Андерсен на Кахольм-Норд готовил к бою береговую торпедную батарею. Оборудование батареи было примитивным – три канала с рельсовыми путями для пуска торпед без какой-либо системы наведения, сами же 457#мм торпеды были изготовлены в начале 1900#х гг. австрийской фирмой в Фиуме. Однако для уже поврежденного корабля хватило и этого старья. «Блюхер» все еще шел 15#узловым ходом, быстро выходя из сектора обстрела батареи в Дрёбаке. Но уже через 8 минут после первого попадания 150#мм снаряда корабль содрогнулся от двух подводных взрывов.

Аварийные партии доложили о торпедных попаданиях с левого борта. Теперь положение крейсера стало критическим. Обе носовые турбины вышли из строя спустя несколько минут, а вскоре главный механик приказал остановить и среднюю. Турбогенераторы отказали, и корабль был практически обесточен. Пожары и взрывы боеприпасов малых калибров делали борьбу за живучесть практически невозможной.

Около 6 часов в погребе 10,5#см орудий произошел сильный взрыв. Крейсер получил большой крен, а затем начал медленно переворачиваться. Тогда капитан Вольдаг приказал оставить корабль. При этом с верхней части надстройки уцелевшим пришлось спускаться подобно альпинистам, так как все трапы оказались разрушенными. На воду спустили единственный катер и выбросили за борт все, что могло плавать. Командир 163#й пехотной дивизии генерал-майор Энгельбрехт, Кумец и Вольдаг покинули корабль последними.

В 7 ч 32 мин «Блюхер» перевернулся и затонул у скалистых берегов небольшого островка Аскхольм. Катер сделал только один рейс, поскольку налетел на скалу. Холодная вода и отсутствие необходимого количества спасательных средств привели к большим потерям. По немецким данным, погибло 125 моряков и 195 десантников. Спаслись 38 офицеров корабля, 985 матросов, а также 538 солдат и офицеров 169#й дивизии.

Услышав первые взрывы на головном «Блюхере», командир шедшего за ним крейсера «Лютцова» капитан 1#го ранга Август Тиле решил, что прорыв не удался. Он приказал командирам «Эмдена» и миноносцев отходить. 10,5#см пушки «Лютцова» стреляли на оба борта, но результатов не было видно. А артиллеристы батареи «Копос» добились трех попаданий 150#мм снарядов в крейсер, в результате чего была выведена из строя его 28#см носовая башня.

Развернуться в узком проливе было невозможно, и «Лютцову» с «Эмденом» пришлось выходить задним ходом. Механики обоих крейсеров выжали из машин все, и во многом благодаря этому их корабли не получили тяжелых повреждений. Выйдя из зоны обстрела норвежских батарей, немцы прекратили огонь. Вскоре радисты приняли сообщение, что адмирал передает командование старшему по званию командиру, и радио флагмана умолкло навсегда.

Капитан Тиле принял единственно возможное в сложившейся обстановке решение отойти и высадить находящиеся на борту крейсеров и миноносцев пехотные части в Сунбукте, откуда можно было атаковать Дрёбак. С этим решением согласились и армейские офицеры. Одновременно Тиле послал сообщение командованию X авиакорпуса с требованием воздушной поддержки.

Командиру «Лютцова», не имеющему собственного штаба, пришлось решать ряд задач: требовалось организовать переброску пехотинцев и горных стрелков на берег, обеспечить противолодочное охранение кораблей, пополнить запасов топлива на «раумботах». И капитан решил все эти задачи. Десант перебрасывали на корабельных катерах и захваченном тут же маленьком норвежском пароходе. Попеременно принимая топливо с крейсеров, миноносцы, катера-тральщики, а также «Рау 7» с «Рау 8» несли противолодочное охранение. К 9 ч 10 мин высадка успешно завершилась. Гарнизон Сунна (113 норвежских солдат) сдался без сопротивления.

А тем временем немцам небольшими силами удалось занять Хортен – главную военноморскую базу норвежского флота.

Вечером 8 апреля члены офицерского клуба в Хортене сидели на лекции и, вскоре после полуночи услышав вой сирены, не поняли, что произошло. Вдали мелькали вспышки выстрелов. Картина напоминала ситуацию в Порт-Артуре в момент нападения японских миноносцев. Кто-то решил, что неопознанные самолеты пересекли норвежскую границу, а другие думали, что это крупное сражение британского и германского флотов. И никому даже в голову не пришло, что началась высадка немецкого десанта.

В гавани Хортена стояли норвежские броненосцы береговой обороны «Харальд Хаарфагре» и «Торденскёльд», числившиеся в резерве, а также учебные суда «Конг Оскар II» и «Брабант» и парусники «Христиан Радик» и «Сёрландет». Из боевых кораблей в гавани находились минный заградитель «Олав Трюггвасон», проходивший небольшой ремонт, подводная лодка В-4 и два старых миноносца (стоявших в крупном ремонте), а также тральщики «Отра» и «Раума».

Занятие немцами Хортена

В 5 ч 10 мин находившийся в дозоре тральщик «Отра» донес об обнаруженных им у острова Бастё двух миноносцах и двух тральщиках. Через 20 минут на базе и кораблях была объявлена тревога, и орудия приведены в боевую готовность.

Через несколько минут наблюдатели с минного заградителя «Трюггвасон» в предрасветном тумане обнаружили два катера-тральщика (135 тонн) немцев, по которым немедленно открыли огонь. Тральщик «R 17» шел напрямик через бухту к пирсу Сёльвкрон, но был накрыт залпами 120#мм орудий заградителя. К 6 часам весь катер был охвачен пожаром,

затем взорвались его глубинные бомбы, убив нескольких солдат и матросов. Но было слишком поздно. Немецкие десантники добрались до берега и с ходу захватили склад с оружием.

Второй тральщик – «R 21» – направлялся к пирсу Реверомпа через пролив Лёвёсунн. На пути возник еще один норвежский корабль – тральщик «Раума». Немцы сразу же открыли по нему огонь из двух 2#см автоматов, ранив трех человек, после чего «Раума» полным ходом отошел к противоположному берегу бухты. «R 21» без проблем подошел к пирсу и высадил 70 десантников, которые быстро соединились с предыдущей группой.

Теперь дошла очередь и до миноносцев. Головной «Альбатрос» стал медленно обходить остров Велё. Обнаружив еще два вражеских корабля, старший артиллерист «Трюггвасона» лейтенант Брааруд приказал взять их на прицел. На заградителе шел ремонт машин, и он не сразу смог развить ход, но орудия вели огонь точно. На «Альбатросе» не могли понять, откуда на них падают снаряды. А когда обнаружили противника, то стрелять по нему могло только одно 10,5 см носовое орудие. Тогда командир «Альбатроса» задним ходом вывел корабль из-под обстрела. Идущий за ним «Кондор» описал широкую циркуляцию и скрылся в тумане. Оба миноносца присоединились к основным силам группы в Сун-бухте.

Исход высадки был решен смелыми действиями немецкого десанта, командование которым принял капитан-лейтенант Грундман. Заняв зенитную батарею «Броруозен», немцы могли держать Хортен под обстрелом. Но, чтобы избежать излишнего кровопролития, они решили пойти на переговоры.

Около 8 часов утра капитан-лейтенант Грундман и лейтенант Кёрнер в качестве парламентариев явились к контр-адмиралу Смит-Йохансену в крепость Карлйохансверн, где размещался штаб 1#го военно-морского округа, и, угрожая бомбардировкой с воздуха, предложили сдаться.

Одд Линдбэк-Ларсен писал: «Адмирал сообщил об этом по телефону командующему военно-морскими силами страны, и тот разрешил ему сдать крепость». К 8 часам утра отряд под командованием Грундмана занял город и военно-морскую базу. В 8 ч 50 мин все находившиеся в гавани норвежские корабли спустили флаги. За этот успех Годенау, Грундман и командир десантного отряда лейтенант Будойс были награждены Рыцарскими крестами.

Капитан Тиле ничего не знал о судьбе «Блюхера» и его экипажа, и не рисковал идти на новый прорыв, к тому же он боялся постановки норвежцами мин во фьорде. Поэтому немцы решили использовать в качестве минопрорывателя захваченный тут же норвежский танкер «Норден», на который с «Лютцова» перешли боцман и радист. Около 14 ч 30 мин крейсера подошли к узости и с дистанции 800 м открыли огонь по Дрёбаку, чтобы под его прикрытием танкер проскочил во фьорд. Это удалось, и вскоре с «Нордена» сообщили о гибели «Блюхера» и об отсутствии минных заграждений.

Орудия Оскарборга все еще представляли серьезную опасность. В 17 ч 05 мин 27 бомбардировщиков из авиагруппы III/KG 26 нанесли мощный удар по Кахольму и Дрёбаку. Затем батарею бомбили 24 Хе-111 100#й авиагруппы. После этого под прикрытием огня «Лютцова» и «Эмдена» к берегу двинулись миноносцы и катера с десантом. На этот раз пушки «Копоса» молчали. К 18 ч 30 мин батарея была занята десанниками.

Оставались еще батареи на Кахольме. Вечером капитан Тиле отправил на миноносце парламентария к полковнику Эриксену, чтобы принудить его к сдаче. Два других миноносца и два катера-тральщика были посланы к Аскхольму подобрать спасшихся с «Блюхера». Выполнив свою задачу, они вернулись около полуночи. «Рау 7» и «Рау 8» Тиле отправил на патрулирование в южную часть Осло-фьорда.

Ночь прошла спокойно, «раумботы» приняли топливо с «Нордена», к тому же улучшилась погода. Переговоры на Кахольме закончились успешно.

Гарнизон береговой крепости Оскарборг не был полностью укомплектован: вместо положенных по штату 154 офицеров и 1191 рядового на батареях было лишь 45 офицеров

и 293 рядовых. События предыдущего дня полностью деморализовали норвежцев. Эриксен решил сдать укрепления, и 10 апреля в 9 часов утра над ними взвился германский флаг. Но все форты крепости Осло-фьорд продолжали борьбу.

Так, на острове Рауей с первой попытки смогли закрепиться только 45 десантников, высаженных «R 20», после чего огонь батареи капитана Сёрли вынудил немецкие катера укрыться за северной оконечностью острова. До вечера ситуация не изменилась: немецкие атаки были безрезультатны, а норвежцы ответных атак не проводили.

К острову Булерне «раумботы» с десантом так и не смогли подойти. Встреченные огнем батареи и сторожевиков «Скудд I» и «Отер I», они ретировались. Однако, курсируя неподалеку, «R 23» добился успеха совсем иного рода.

Получив сигнал тревоги, командир 1#го дивизиона подводных лодок капитан-лейтенант Фьелльстад в 5 часов утра 9 апреля вывел свои субмарины из Тёнсберга. А-3 и А-4 пошли на разведку к маяку Фэрдер, а сам Фьелльстад на А-2 двинулся к Булерне. На подходе к острову в перископ был обнаружен один из германских катеров. Лодка нырнула на 35#метровую глубину, но поздно – «R 23» уже заходил в атаку. Первая серия глубинных бомб легла довольно точно, поэтому Фьелльстад решил не испытывать судьбу и приказал всплывать. На А-2 перешло несколько немецких моряков, которые в 6 ч 30 мин подняли на ней германский флаг. Любопытно, что командир «R 23» не знал, что делать со своим трофеем. Ни принять на борт норвежцев, ни послать на лодку своих людей он не мог, поэтому катера до вечера курсировали около нее.

К вечеру 9 апреля ни одна из батарей Осло-фьорда захвачена не была. Не помогли даже налеты бомбардировщиков люфтваффе. На следующее утро Тиле выслал туда миноносцы «Альбатрос» и «Кондор». Подходя к Булерне, в 13 ч 18 мин «Альбатрос» попал под обстрел батареи, попытался уклониться, но налетел на подводную скалу. В результате в носу образовалась пробоина, на судне возник пожар, и капитан-лейтенант Штрелов приказал оставить корабль. Впоследствии миноносец не восстанавливался, а его экипаж во главе с командиром 13 апреля был переведен на захваченный «Олав Трюггвасон», который немцы переименовали в «Альбатрос». А в июне его переименовали в «Бруммер» в честь корабля, погибшего в этой же кампании.

Вскоре бомбардировщики 7#й эскадрильи 26#й эскадры нанесли по Булерне новый удар, после чего высаженный «Кондором» десант без сопротивления занял остров. Линдбэк-Ларсен называет и другую вероятную причину столь быстрого падения: «Командир укрепленного района “Ослофьорд” спросил адмирала по телефону, относится ли приказ о капитуляции крепости Карлйохансверн и к его фортам, и получил якобы ошибочный утвердительный ответ».

Осталась в строю лишь батарея на острове Мокерё. Её немцы захватили 14 апреля. Видимо, немцы временно оставили ее в покое, поскольку ее орудия не представляли угрозы судам, шедшим из Германии.

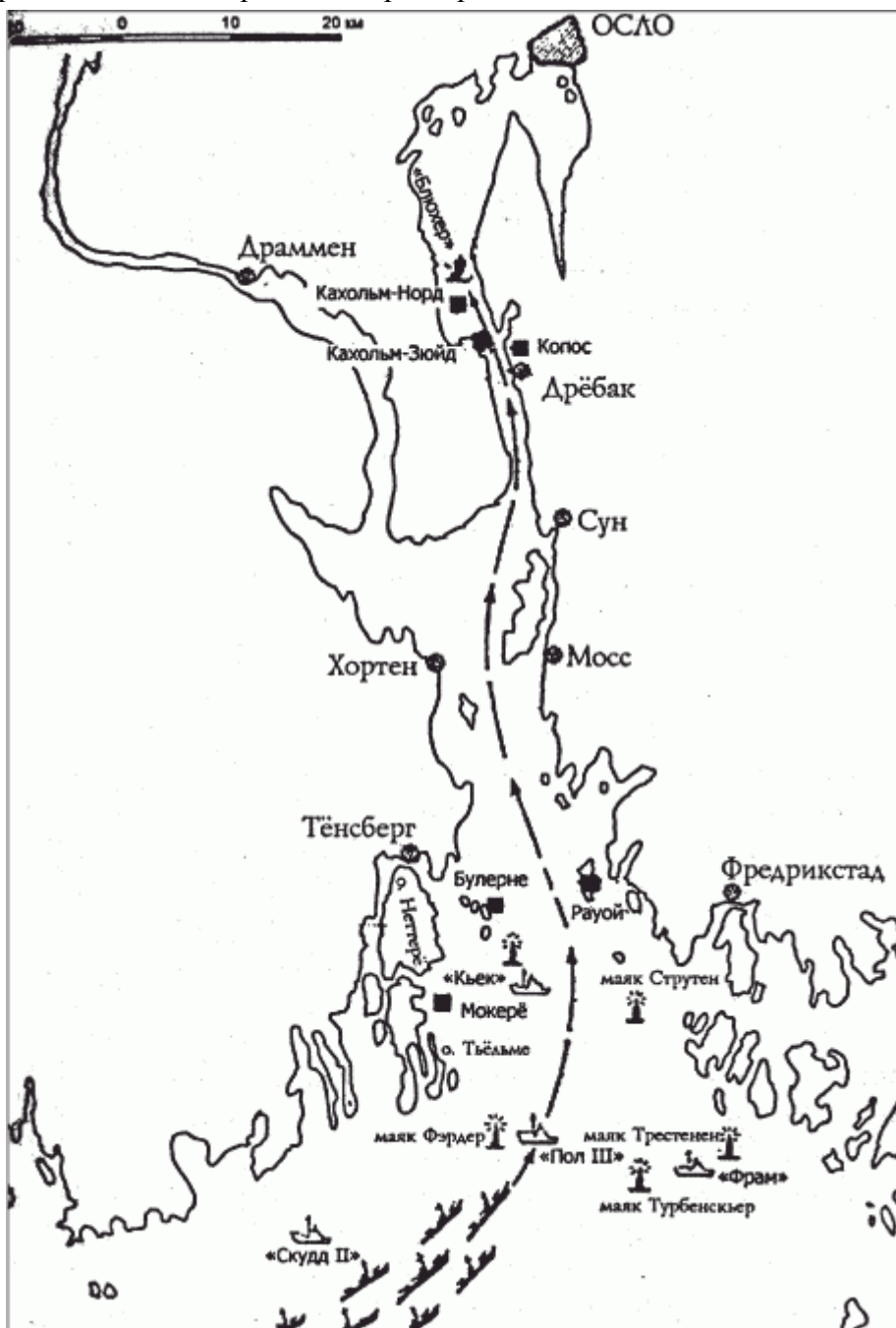
В 11 ч 45 мин 10 апреля корабли отряда Тиле отшвартовались в порту Осло, который они должны были захватить еще сутки назад.

Густой туман, стоявший над Осло утром 9 апреля, а также плотный зенитный огонь отсрочили запланированную выброску воздушного десанта. Первые штурмовые отряды пехоты смогли высадиться только после применения бомбардировщиков. Транспортные суда смогли причалить лишь в 8 ч 38 мин, через три с лишним часа после запланированного срока. И тем не менее высадка стала возможна лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств. Из-за тумана командование X воздушного корпуса приказало всем самолетам сесть в Ольборге (Дания). Самолеты с парашютистами вернулись, но первая транспортная группа, перевозившая пехотный батальон, проигнорировала приказ, так как подчинялась не X воздушному корпусу, а командиру транспортной группы «Суша». Около полудня прибыли

5 дополнительных пехотных рот, за которыми последовали две роты парашютистов. Эти части и взяли Осло.

Между тем 9 апреля в 9 ч 30 мин король Хокон VII вместе с сыном – наследным принцем Улафом и прочими высочайшими особами бежали из Осло в направлении города Хамера. Вместе с ними убежала и часть министров и депутатов парламента. Одновременно из Осло выехали двадцать грузовиков, нагруженных золотом из подвалов национального банка Норвегии, и еще три грузовика с секретными документами министерства иностранных дел.

В 15 ч 30 мин на улицах Осло показались немцы. Их было менее батальона, но зато они шли церемониальным маршем и с оркестром.

Захват немцами Осло-фьорда

Ну а король Хокон VII и принц Улаф убыли на крейсере «Девоншир» в Англию.

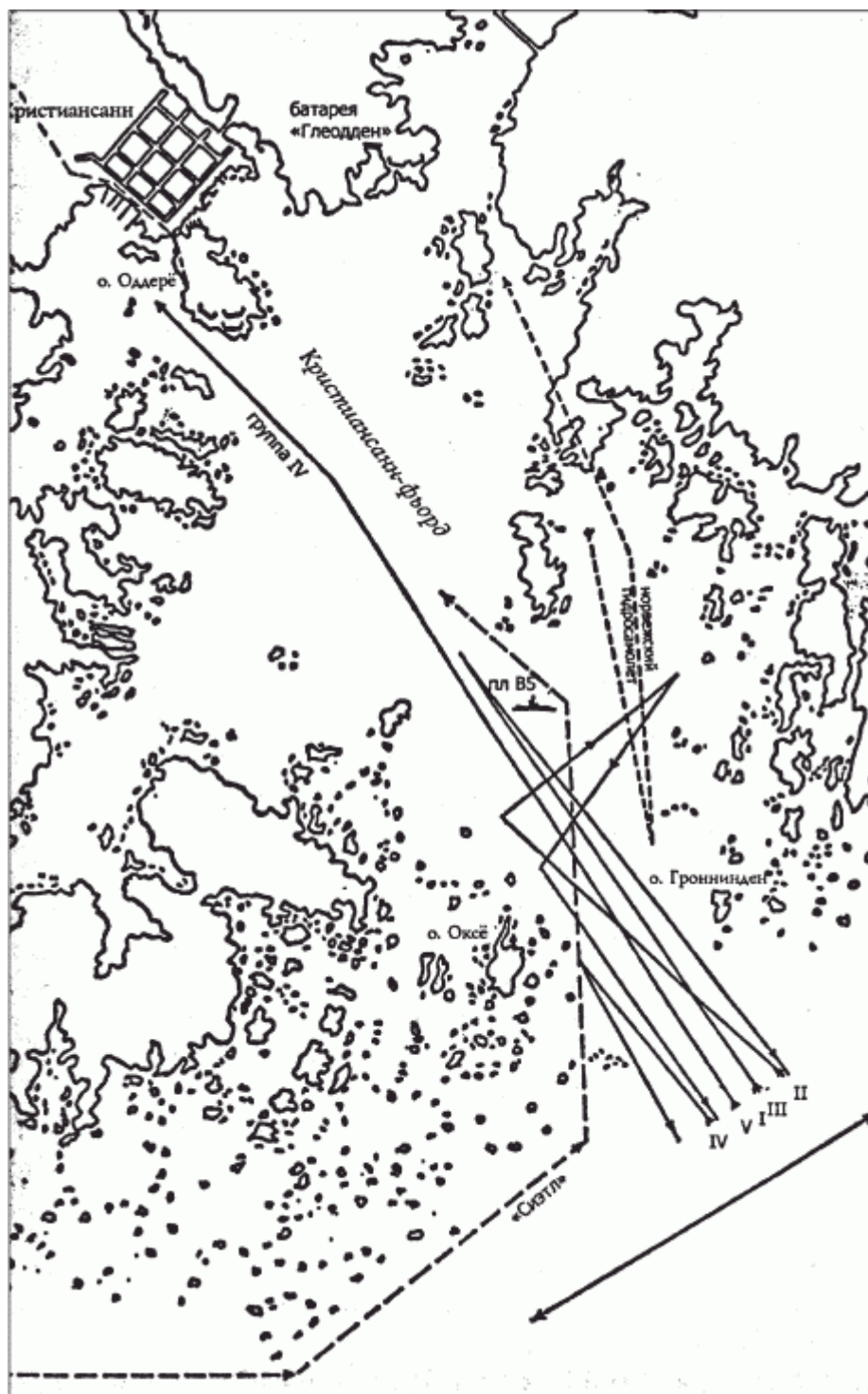
Для захвата норвежских городов Кристиансанн и Арендал была выделена Группа IV под командованием капитана 1-го ранга Фридриха Риве, одновременно командовавшего крейсером «Карлсруэ». Кроме этого крейсера в состав группы вошли три миноносца, плавбаза торпедных катеров «Циндао» и торпедные катера S-7, S-8, S-16, S-30, S-31, S-32 и S-33, на которые был посажен десантный отряд в составе усиленного батальона 163-й пехотной дивизии, всего 1100 человек.

7 апреля корабли приняли на борт десант и ранним утром 8 апреля вышли в море. В первой половине дня видимость была отличная, и это не давало наблюдателям расслабиться, так как на подходах к Скагерраку находилось множество британских подлодок. К вечеру же сгустился такой плотный туман, что намеченное на 18 часов сосредоточение группы закончилось только после полуночи. При этом потерялся миноносец «Грайф», на борту которого находилась 234-я рота велосипедистов, предназначенная для высадки в порту Арендал. Как потом выяснилось, командир 5-й флотилии миноносцев капитан 3-го ранга Вольф Хенне, находившийся на корабле, решил отделиться от соединения для выполнения поставленной задачи, не известив об этом Риве.

Десант в Арендале из-за тумана был высажен только в 9 утра. Норвежцы сопротивления не оказывали, и немцы быстро заняли порт и город. Военно-морской комендант города капитан-лейтенант Квилекваль прибыл в свой штаб одновременно с десантниками и тут же сдался.

Остальные корабли группы тем временем шли к Кристиансанну, расположенному в 55 км от Арендала. В 3 ч 45 мин 8 апреля Группа IV встала на рейде у входа во фьорд Кристиансанна и остановилась там из-за сильного тумана. Туман стал рассеиваться только в 6 часов, когда по плану десант уже должен был занимать город.

На входе в Кристиансанн-фьорд с «Циндао» на торпедные катера были перегружены подразделения морской артиллерии, предназначенные для захвата береговых батарей. В это время над кораблями появился норвежский гидросамолет. Пилот «Хёвера» лейтенант Кнут Оскар, обнаружив неопознанные корабли у входа в порт, передал об этом в штаб округа. Немцы перехватили сообщение и поняли, что внезапность нападения утеряна. В 6 ч 20 мин крейсер «Карлсруэ» начал малым ходом заходить во фьорд, ориентируясь на непогашенный маяк Грёнинген. Экипаж его готовился к бою.

Штурм Кристиансанна

Область Ругаланн входила в зону ответственности 3#й норвежской дивизии. Большая часть гарнизона Кристиансанна состояла из 1#го батальона 3#го пехотного полка «Телемарк» под командованием подполковника О. Фосбю. Две его роты патрулировали побережье, а отдельные стрелковый и пулеметный взводы охраняли аэродром Кьевик на восточном берегу фьорда. На западной окраине города размещалась рота самокатчиков. Всего гарнизон насчитывал 55 офицеров и 385 солдат. В Эвье (в 50 милях севернее), где находился учебный центр дивизии, мобилизовался 7#й пехотный полк «Агдер» и дислоцировались кирасирская рота 1#го драгунского полка и 5#я батарея 2#го горно-артиллерийского дивизиона.

Как уже говорилось, береговая крепость «Кристиансанн» состояла из шести батарей, вооруженных 15 орудиями 150–240#мм калибра. Самыми опасными для германских кораблей являлись батареи лежащего прямо перед портом острова Оддерё, обойти который было нельзя. В 2,5 км на северо-восток находилась батарея «Глеодден».

В подчинении морского коменданта базы капитана 1#го ранга Вигерса имелась группа кораблей. В порту стояли миноносец «Гиллер» и подводные лодки В-2 и В-5, в военной гавани Марвикен – миноносец «Один», сторожевые корабли «Люнгдаль» и «Хваль VII» и выведенный из состава флота миноносец «Дельфин» (водоизмещением 100 т, постройки 1896 г.). На подходах к фьорду дежурили малые миноносцы «Квик», «Люн» (80 т, постройки 1896–1899 гг.) и сторожевые корабли «Хваль IV», «Хваль VI».

Командир германской группы верно оценил опасность ситуации. Орудия «Оддерё» стояли высоко на скалах (до 60 м над уровнем моря), а «Карлсруэ» мог идти только на них, при этом используя одну носовую башню. Маневрирование на узком фарватере исключалось. Но тут из тумана появилось большое торговое судно, и Риве решил использовать его как щит, но судно оказалось германским теплоходом «Сиэтл» водоизмещением 7369 т.

Этот теплоход компании ГАПАГа завершал свой начатый еще до войны рейс из Ванкувера. Его капитан Герман Лейман прорвал английскую блокаду и теперь в водах нейтральной страны чувствовал себя в полной безопасности. О начавшемся вторжении он ничего не знал.

Тогда капитан Риве распорядился, чтобы судно, о принадлежности которого норвежцы не знали, продолжало движение. «Сиэтл» спокойно прошел в гавань, следом двинулся крейсер.

В 6 ч 32 мин, когда туман рассеялся, 210#мм батарея с острова Оддерё открыла огонь, и первый же залп лег перед самым носом «Карлсруэ». Носовые 15#см орудия крейсера открыли ответный огонь только через 3 минуты, так как узкий фарватер не позволял использовать главный калибр. Но новый залп с берега накрыл крейсер, и Риве сразу же развернулся, не дойдя до цели около 3,5 мили, и вскоре оказался в исходной точке.

Командиры норвежских кораблей вели себя крайне бестолково. Подводные лодки в 5 часов утра получили приказ выйти в море, выполнила же его только В-5. Но при первых же залпах батареи острова Оддерё командир В-5 капитан-лейтенант Ю. Брекке приказал погрузиться на предельную глубину, а всплыл лишь через несколько часов, когда все уже закончилось.

На второй лодке разбирали гирокомпас, и это стало для капитан-лейтенанта Бру уважительной причиной, чтобы в море не выходить.

Остались у пирса и оба новых миноносца. На «Одине» проводился небольшой ремонт, а командир «Гюллера» капитан-лейтенант Хольк оставил корабль и пошел узнавать по телефону дальнейшие распоряжения.

Дозорные сторожевики, как только германские миноносцы сделали по ним несколько выстрелов, оперативно укрылись в шхерах.

Таким образом, ни один норвежский корабль не попытался даже оказать сопротивление, хотя при эффективной поддержке береговых батарей они имели бы все шансы на успех.

Около 7 часов утра над фьордом появились германские бомбардировщики. Семерка Хе-111 из состава 7./KG4 отбомбилась по батарее «Оддерё». Тогда Риве решил снова пойти на прорыв. Для корректировки огня он приказал поднять в воздух бортовой гидросамолет «Арадо», и крейсер на большой скорости вошел во фьорд. Но норвежская батарея, видимо, не получила серьезных повреждений, и ее залпы опять накрыли «Карлсруэ». Крейсер, прикрывшись дымовой завесой, был вынужден опять вернуться в исходную точку.

Риве отошел к устью фьорда, ведя свой корабль галсами, и залпами всего борта пытался подавить батарею. А миноносцы и торпедные катера с десантом в это время должны были попытаться проникнуть в гавань. По радио был подан запрос на дополнительную

авиационную поддержку. В течение 40 минут «Карлсруэ» с дистанции 60–65 кабельтовых обстреливал батарею «Оддерё» из всех девяти стволов, но безрезультатно. Затем снова опустился туман, и стрельбу пришлось прекратить.

В 9 ч 30 мин крейсер «Карлсруэ» в третий раз попытался прорваться в гавань. Норвежцы не прекращали огня, но он становился все реже и беспорядочнее. Всего при отражении атаки норвежцы выпустили двадцать 210#мм снарядов, около шестидесяти 150#мм снарядов и 12 снарядов из 240#мм гаубиц.

Шестнадцать бомбардировщиков 2#й и 3#й эскадрилий 26#й эскадры вновь сбросили бомбы на батарею «Оддерё». Зенитчики подбили самолет командира 2./KG26 майора Шэпера, и он совершил вынужденную посадку на воду. Экипаж подобрал тральщик М-1. В целом налет оказался удачнее предыдущего. Загорелся лес, одна 250#кг бомба попала в склад боеприпасов, и весь остров заволокло дымом. Но одна из бомб попала точно в теплоход «Сиэтл», в этот момент как раз дошедший до острова.

Командир батареи «Оддерё» майор Сандберг отдал приказ отойти. «Карлсруэ» и «Циндао» возобновили переброску десанта на торпедные катера, и около 11 часов подразделение 302#го дивизиона морской артиллерии высадилось на остров, заняв оставленную норвежцами батарею.

Через полчаса десант с миноносцев уже высаживался в городе. Потери норвежцев составили 8 убитых и 40 раненых. Пехотные части 3#й дивизии не оказали противнику сопротивления, зато сохранили дисциплину и отошли без потерь. Орудия батареи «Глеодден» вообще не сделали ни единого выстрела.

Все норвежские корабли были захвачены. На берегу десантников ждала неожиданная встреча – экипаж германской подводной лодки U-21, а недалеко стояла и сама лодка. Дело в том, что малая подводная лодка II серии U-21 26 марта 1940 г. из-за навигационной ошибки села на мель в территориальных водах Норвегии юго-восточнее маленького порта Мандаль (в 35 км от Кристиансанна). Через два дня она была снята норвежцами и интернирована в Кристиансанне.

После полудня прибыли «Грайф» и три парохода 1#го транспортного отряда с подкреплением, оружием и боевой техникой. Переброшенная тремя торпедными катерами десантная группа заняла аэродром Киевик. В руки немцев попали новейшие самолеты норвежских ВВС: 19 истребителей «Кёртисс» С-75 (позже их передали финнам вместе с однотипными машинами, захваченными во Франции). В 17 часов командир «Карлсруэ» доложил «Адмиралу южного побережья» Отто Шенку, что выгрузка пехотных частей закончена.

В 19 часов крейсер в сопровождении всех трех миноносцев вышел из порта. Достигнув открытого моря, группа 21#узловой скоростью двинулась на юг. Однако спокойный поход продлился недолго.

Между Южной Норвегией и Гельголандской бухтой находилась позиция британских подводных лодок «Траэнт» и «Трайидент». Командир «Траэнта» лейтенант-коммандер Дж. Хатчинсон с дистанции около 10 миль обнаружил германские корабли и опознал их как крейсер типа «К» и три эсминца. В 20 ч 00 мин Хатчинсон с дистанции около 20 кабельтовых выпустил все десять носовых торпед вдогон шедшей зигзагом немецкой группе кораблей.

На крейсере заметили следы торпед с правого борта, и Риве приказал дать полный ход, надеясь ускользнуть, но попадания избежать не удалось. На «Траэнте» и находившемся поблизости «Трайденте» ясно слышали три взрыва. Но немцы утверждают, что в «Карлсруэ» попала лишь одна торпеда (что подтверждается характером полученных повреждений). Миноносцы эскорта после этого некоторое время преследовали «Траэнт», но англичанину удалось уйти.

Торпеда попала в район отсеков вспомогательных механизмов и крейсерских турбин, в которых погибло 11 человек экипажа, а остальные успели покинуть быстро затопливаемые

отсеки. Затем затопило первое генераторное отделение, и крейсер обесточился, что привело к почти полному прекращению откачки воды и постепенному затоплению всего крейсера. Экипаж недавно вышедшего из ремонта крейсера был подготовлен недостаточно, что привело к редкой для германского флота неразберихе и даже панике. Старший офицер корабля капитан 3-го ранга Дювель не смог организовать борьбу за живучесть, хотя последующее расследование показало, что ситуация не была абсолютно безнадежной. Генераторные отделения № 2 и № 3 не пострадали, но ввести в действие их оборудование даже не пытались.

Риве приказал миноносцам подойти к борту медленно погружавшегося крейсера, и в 20 ч 45 мин «Зееадлер» и «Лухс» начали принимать основную часть экипажа, после чего отправились в Киль. Через полчаса на «Грайф» перешли остатки команды и сам Риве. В 22 ч 50 мин миноносец выпустил в «Карлсруэ» две торпеды, и корабль навсегда погрузился на дно.

Захват города и порта Берген должна была производить Группа III под командованием контр-адмирала Губерта Шмундта. В состав группы входили крейсера «Кёльн» и «Кёнигсберг», учебный артиллерийский корабль «Бремзе»⁷, три миноносца, плавбаза торпедных катеров «Карл Петерс», торпедные катера S-19, S-21 и S-24. На борт крейсеров было принято около 1900 десантников, в основном из 69-й пехотной дивизии.

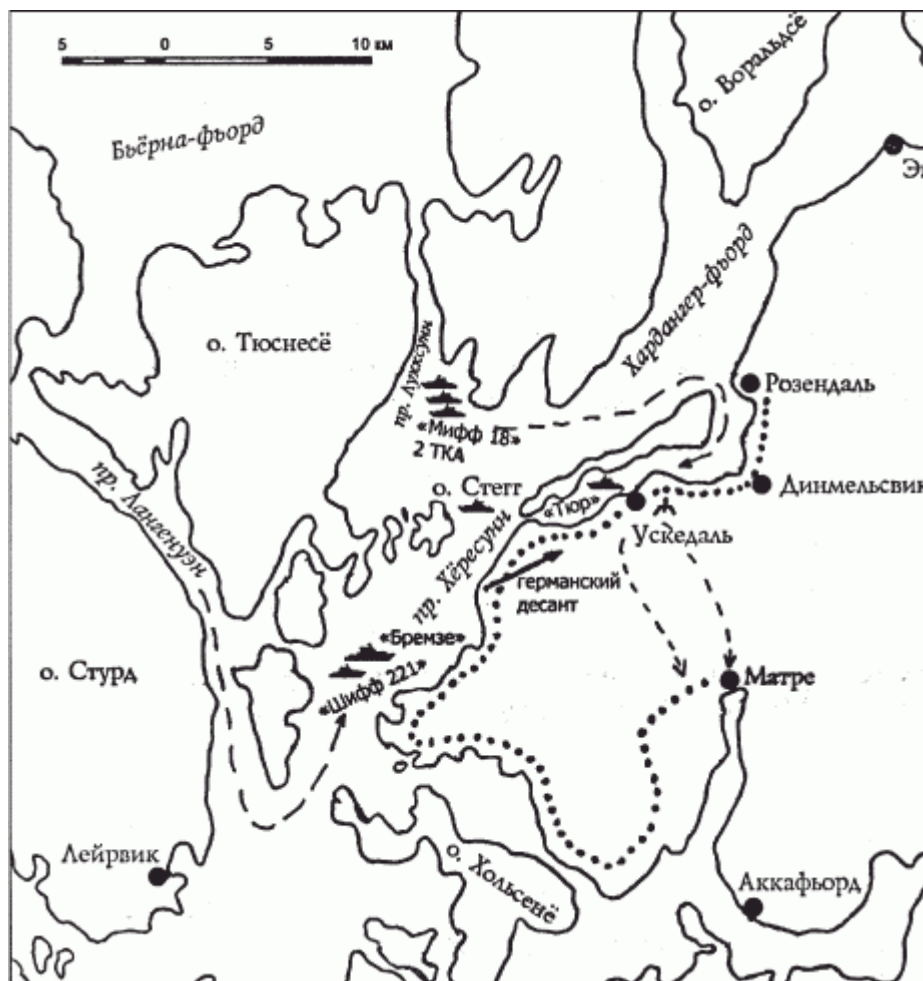
Группа III вышла в море в полночь с 7 на 8 апреля. Группа шла со скоростью 18 узлов. В 17 ч 00 мин 8 апреля германские суда прошли в 100 км от британской эскадры в составе двух крейсеров и 15 эсминцев, но в этот момент все британские корабли шли на север.

К вечеру 8 апреля Группа III благополучно достигла широты Бергена, где около 10 ч 00 мин к ней присоединились торпедные катера, вышедшие с Гельгоlanda.

Миноносец «Вольф» умудрился протаранить торпедный катер S-19, и его пришлось отправить для устранения повреждений в пустынный Беммель-фьорд (около 50 миль от Бергена), откуда он пришел в Берген на следующий день после его захвата. Чтобы не прибыть на место раньше времени, соединение двинулось дальше лишь в 1 ч 40 мин 9 апреля. Впереди шли оба миноносца, за ними флагманский крейсер «Кёльн», далее «Кёнигсберг», «Бремзе», «Карл Петерс» и торпедные катера.

В районе Бергена в это время из состава норвежских вооруженных сил находились: штаб 4-й дивизии (генерал-майор В. Стеффенс), полностью укомплектованный I/IR 9, и 3-я саперная рота. Берген являлся также центром 2-го военно-морского округа под командованием контр-адмирала Танк-Нильсена, зона ответственности которого простиралась от Тронхеймс-фьорда до Ставангера. В береговую оборону Бю-фьорда входили форты «Хеллен», «Кварвен» и «Херё» (три 240-мм, шесть 210-мм, три 150-мм), а также зенитные и торпедные батареи. Личный состав укрепленного района насчитывал 632 человека, а гарнизон города – 750.

⁷ Вооружение «Бремзе» было эквивалентно вооружению эсминца: 4 – 127/45-мм пушки, но его дизели позволяли иметь большую дальность хода – 80 000 миль 19-узловым ходом.

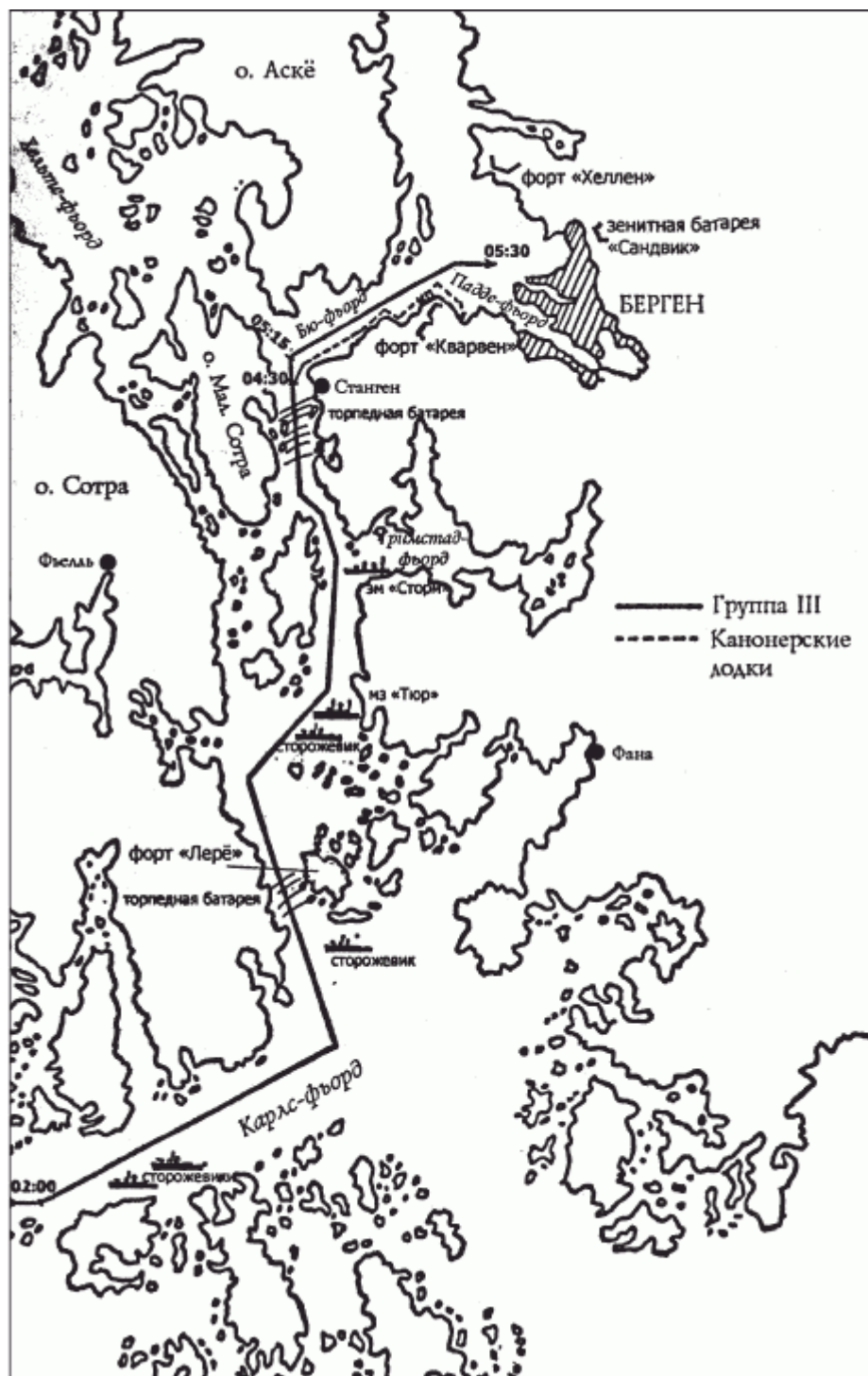

Бой в Хардангер-фьорде

Корабли округа – миноносцы 1#го и 2#го дивизионов – были распределены вдоль побережья между Бергеном и Ставангером. Самым сильным миноносцем из этих двух дивизионов был «Снэгг» – водоизмещение 220 т, построен в 1921 г. Остальные суда были построены в XIX веке и имели водоизмещение около 100 т. Эти небольшие суда были не в состоянии противостоять даже эсминцам, но само их присутствие должно было заставить Англию и Германию воздержаться от беспредела в Норвежских территориальных водах.

В Бергене стояли ремонтировавшиеся корабли: миноносец «Бранд», минный заградитель «Уллер», а также выведенный из состава флота миноносец «Хваль». Севернее, у авиастанции Флатё, стоял 2#й дивизион тральщиков. Подводная лодка В-6 и миноносец «Снэгг» находились во Флурё, миноносец «Трюгг» – в Олесунне, миноносец «Стегг» – в Скудеснесе. Южные входы в Бю-фьорд охраняли сторожевые корабли «Мангер», «Хаус», «Линдаас», миноносцы «Сторм» и «Сэль». В северных проливах дозор несли сторожевики «Бьерк», «Коммонвелт», «Веслефрикк» и «Веслегутт».

По приказу командования флота минный заградитель «Тюр» успел установить на фарватере два заграждения из 7 и 16 мин. Только по счастливой случайности Группа III не налетела на них.

Захват немцами Бергена

Маяки на берегу не горели, но оставшиеся зажженными другие огни на берегу значительно облегчали движение немецких кораблей. К тому же туман рассеялся. В 2 ч 05 мин 9 апреля на входе в Корс-фьорд справа по курсу показался небольшой норвежский патрульный корабль «Мангер». На его запрос с «Кёльна» ответили в соответствии с планом: «HMS Cairo». Над кораблем развевался британский флаг. Ответ норвежцев явно не удовлетворил, так как луч прожектора осветил шедший вторым «Кёнигсберг», а затем в небо взвились сигнальные ракеты. Но огня на поражение норвежцы не открыли. Оповещенные патрульные суда еще неоднократно возникали перед немецкими кораблями, но те каждый раз повторяли,

что идут англичане. Перед поворотом германской эскадры в Бю-фьорд норвежский миноносец «Сторм» все же выпустил торпеду, но она, попав в корабль противника, не взорвалась – не сработал взрыватель.

У Стангена отряд остановился, и на торпедные катера были перегружены ударные подразделения, которые имели задачу захватить береговые батареи «Кварвен» и «Херё». Затем движение возобновилось. Орудийные башни крейсеров не были наведены на противника, но в остальном боевая готовность была полной.

В 5 ч 15 мин, как только немецкие корабли вошли в зону поражения, орудия батареи «Кварвен» открыли огонь. Из-за ограниченности сектора огня батареи «Кёльн» вышел из-под обстрела столь быстро, что не успел получить ни одного попадания. Но «Кёнигсбергу» повезло меньше. Один 210#мм снаряд первого же залпа разорвался у самого борта в районе кормовой башни. Командир крейсера капитан 1#го ранга Генрих Руфус, посчитав первый выстрел предупредительным, огня не открывал и приказал просигналить: «Не стрелять – друзья». Обман снова не удался, и три следующих 210#мм снаряда вывели из строя котельное отделение № 3 и вызвали сильный пожар, в результате чего временно полностью обесчленились башни главного калибра. Облако дыма и пара окутало крейсер, затрудняя корректировку стрельбы зенитных орудий и автоматов.

Одно попадание в носовую часть получил «Бремзе», но это не сказалось на его боеспособности. К счастью для немцев, торпедная батарея «Кварвена» молчала.

В разгар боя над кораблями появились два норвежских гидросамолета, вылетевшие с гидроаэродрома Флатё. Лейтенант Эйнар Свеннинг на MF-11 и лейтенант Ганс Бугге на Хе-115 сбросил по бомбе на «Кёльн» и «Кёнигсберг», но не попали. Ответный зенитный огонь также не дал результатов.

Руфус приказал отойти в Пудде-фьорд. К тому времени стрельбу по немецким кораблям открыли еще две батареи. Вскоре «Кёнигсберг» смог ответить бортовыми залпами, а «Кёльн», в нескольких десятках метров от бортов которого тоже рвались неприятельские снаряды, производил пересадку войск на катера и мог вести огонь только носовой башней. После пяти залпов норвежские батареи на время замолчали.

В 6 ч 06 мин четыре бомбардировщика Хе-111 из группы 9./KG4, преодолев разрозненный огонь зениток, сбросили на орудия свой груз. На батарею «Хеллен» погибло 5 человек. Не успели самолеты улететь, как стрельба возобновилась, но ненадолго. И на этот раз заслуга в их подавлении принадлежала десанту.

Первые шлюпки и катера с войсками достигли берега в 6 ч 20 мин. Немецкий офицер связался по телефону с комендантом укрепленного района полковником Г.И. Виллохом и приказал немедленно прекратить огонь. Гарнизон сложил оружие, имея всего 8 убитых и 18 раненых. В 10 ч 30 мин батареи были заняты германскими морскими артиллеристами, которые спешно начали приводить орудия в боеготовность.

В гавани было захвачено около 60 пароходов. Подавив сопротивление нескольких дотов, пехотинцы 159#го полка заняли окружающие город высоты. Подразделения бергенского гарнизона отошли на юг и закрепились около Нестуна. Но немцы и не пытались их преследовать.

Днем в Берген прибыли три немецких гидросамолета 108#й транспортной эскадры, доставившие небольшое подкрепление. Один из них разбился при посадке, два члена экипажа и шесть солдат погибли. А вечером того же дня транспорт «Сан Пауло» (4977 брт) подорвался на mine, поставленной «Тюром» у острова Лерё, и затонул. Только троим из 68 человек, находившихся на борту, удалось спастись.

По плану Группа III, кроме «Бремзе», «Петерса» и катеров, перешедших в подчинение «Адмирала западного побережья», в тот же день должна была вернуться. Но командир и механик «Кёнигсберга», вопреки мнению адмирала Шмундта и флагманского механика

инженера-капитана 1#го ранга Кобера, утверждали, что кораблю требуется один-два дня для ремонта. Утром крейсер заправил топливом миноносец «Вольф» и прибывшую плавбазу гидроавиации «Бернхард фон Чирски», экипаж спешно устранял полученные повреждения. Руфус настаивал на том, чтобы отложить выход минимум на сутки.

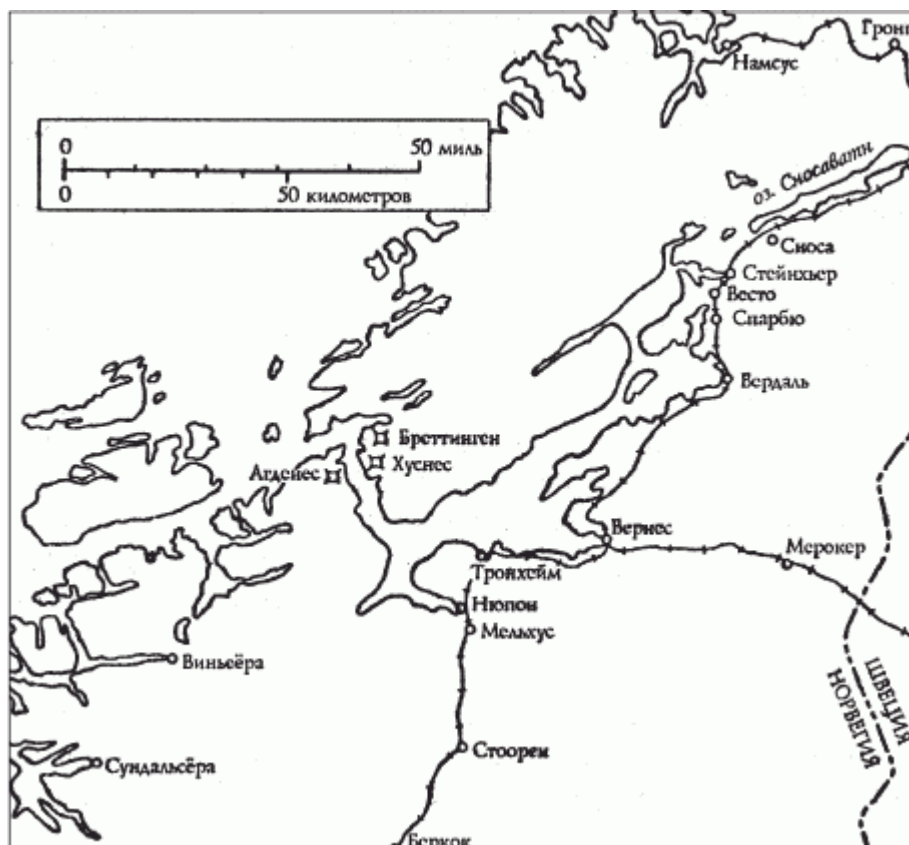
Срочно надо было решать – оставить крейсер в порту или иметь в составе сил поврежденный корабль, способный развить не более 22 узлов. Обстановку осложняло наличие поблизости крупных военно-морских сил противника. Поднятый с «Кёнигсберга» на разведку «Арадо» обнаружил британскую эскадру из четырех крейсеров и семи эсминцев всего в 80 милях от Бергена (это были корабли вице-адмирала Лейтона). Вступивший в должность командующего западным побережьем адмирал Шрадер предлагал оставить в Бергене вообще все корабли, поскольку батареи еще не были введены в действие, и приходилось считаться с опасностью британского контрдесанта.

В 18 часов 9 апреля корабли Группы III, все еще находившиеся в гавани, были атакованы 12 самолетами ВВС «Веллингтон» и 12 самолетами «Хемден». Результаты атаки оказались неудовлетворительными. В 20 ч 00 мин крейсер «Кёльн» и два миноносца вышли в море с намерением вернуться в Германию, но присутствие в море британского флота заставило командиров группы немецких кораблей отложить намеченный прорыв. На ночь крейсер укрылся во фьорде южнее Бергена.

Утром 10 апреля «Кёльн» снялся с якоря и благополучно достиг Германии. Крейсер «Кёнигсберг», поврежденный огнем норвежских батарей, выйти в море не смог. Он оказался жертвой атаки 15 пикирующих бомбардировщиков 800#й и 803#й авиаэскадрилий королевских ВВС, базировавшихся на Оркнейские острова. Атака была произведена рано утром 10 апреля. «Кёнигсберг» получил три попадания и затонул.

Район Тронхейма и Тронхеймс-фьорд имели важное значение для обороны Норвегии, так как фьорд разрезает страну с севера на юг на две части. Кроме того, через город проходит единственная железная дорога, соединяющая Северную Норвегию с Южной.

Тронхеймский гарнизон имел достаточно сил, чтобы отразить нападение десанта. Устье Тронхеймс-фьорда прикрывала крепость «Агденес». На скалистых берегах располагались форты «Хюнес», «Бреттинген» и «Хамбаара», насчитывающие четыре 210#мм, семь 150#мм и пять 65#мм орудий, которые обслуживало 340 человек личного состава. В самом городе размещались штабы 5#й дивизии и 12#го пехотного полка, пехотный батальон, два кирасирских эскадрона, пулеметный и минометный взводы 3#го драгунского полка, саперный батальон «Трённелаг». Также в Тронхейме находилось семь складов с оружием и предметами снабжения.

Район Тронхейма

В ночь на 9 апреля в районе Тронхейма дислоцировались следующие корабли норвежского флота. Дозор у крепости «Агденес» несли сторожевые корабли «Хауг III», «Фозен» и «Стейнхьер»; в Скъёрн-фьорде стоял на якоре минный заградитель «Фрёйя», шедший из Харстада на ремонт в Хортен. В самом Тронхейме находились ремонтировавшийся миноносец «Лакс», сторожевики «Хауг II» и «Наума». В районе Кристиансунна находились миноносцы «Сильд», «Скрей» и сторожевик «Хейльхорн».

Захват Тронхейма должна была производить Группа II в составе тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер» и четырех эсминцев «Пауль Якоби», «Теодор Ридель», «Бруно Хайнеман» и «Фридрих Эккольд». Командование группой было возложено на командира крейсера капитана 1-го ранга Гельмута Хейле. На борту кораблей находилось два усиленных батальона 138-го полка и 3-й горнострелковый дивизион, всего 1700 человек.

В Северном море примерно в 150 милях юго-западнее Васт-фьорда около 8 часов утра Группа II встретилась с эсминцем «Глоууорм», который отстал от британской эскадры, шедшей ставить заграждения в район Нарвика. Море сильно штормило, обе стороны с перепугу начали ставить дымовые завесы. В результате, хотя обе стороны вели артиллерийский огонь и пускали торпеды, дуэль закончилась случайным столкновением «Глоууорма» и «Хиппера». Позже англичане объявят это умышленным тараном. Эсминец, естественно, затонул, а крейсер получил небольшие повреждения и принял 528 т воды.

Группа II избежала столкновения с английской эскадрой. В 17 ч 50 мин 9 апреля капитан Хейле выслал один из трех бортовых «Арадо» на разведку подходов к Тронхейм-фьорду. Самолет не должен был подлетать близко к городу, чтобы не нарушать скрытности.

Экипаж донес об отсутствии кораблей противника и приводнился в Оркдаальс-фьорде южнее Тронхейма, где был захвачен норвежцами (позже они передали его англичанам). Крейсер «Хиппер» и четыре эсминца 2-й флотилии на скорости 25 узлов подошли к входу

в Краксвангс-фьорд. У его устья немцев встретил «Фозен», которому «Хиппер» просигналил: «По распоряжению своего правительства следую в Тронхейм; никаких недружественных намерений не имею». Пока норвежцы соображали, группа прошла мимо них. Опомнившись, на патрульном судне подняли сигнал «Остановиться!» и выпустили в воздух красные ракеты.

Захват немцами Тронхеймс-фьорда

С непотушенными огнями, предупреждая по-английски норвежцев об отсутствии опасности, «Хиппер» с эсминцами вошли в Тронхеймс-фьорд. Его наиболее узкая часть ярко освещалась прожекторами, что говорило о том, что наблюдательные посты и береговые батареи получили предупреждение об опасности. В 4 часа утра германский отряд прошел мыс Агденес, а через 12 минут батареи «Хюсна» открыли огонь. Первые три выстрела легли с недолетами. В ответ Хейе приказал ослеплять наводчиков светом прожекторов и, лишь пройдя мимо форта, дать пару залпов из кормовых 20,3#см башен.

После залпа орудий «Хиппера» все заволочло дымом и пылью, в результате чего пушки береговых укреплений потеряли цель, а тем временем германские корабли миновали опасную зону.

Эсминцы «Якоби», «Ридель» и «Хайнеман» высадили в бухте Стрёммен десант для захвата батарей, но отряд из почти пятисот горных егерей с минометами в течение пяти часов не мог пробиться по дороге сквозь узкое 700#метровое ущелье. Оборону там держали всего 37 человек из расчетов батарей под командованием капитана Ланге. Потери немцев составили 22 человека, у норвежцев были только легкораненые.

«Хиппер» и «Эккольд» продолжили идти к Тронхейму и в 5 ч 25 мин бросили якоря в его гавани. Сразу же началась высадка горных егерей 138#го полка. Небольшие штурмо-

вые группы отряда капитана 3#го ранга Хорнека быстро захватили стоящие в порту суда. С крейсера поднялись два оставшихся гидросамолета, чтобы разведать окрестности и еще не занятые немцами батареи. Город был занят беспрепятственно.

Командир норвежской 5#й дивизии генерал-майор Якоб Лаурантзон приостановил мобилизацию в своем округе и приказал не оказывать сопротивления. В 15 ч 15 мин «ввиду безнадежности положения» гарнизон Тронхейма капитулировал, хотя потери составили всего одного убитого (да и то гражданского) и двух раненых.

После полудня в порту приводнились шестнадцать гидросамолетов из группы береговой разведки (Kü.Fl.Gr. 506). Но из-за отсутствия авиационного топлива их нельзя было использовать. Кроме того, от случайной пулеметной очереди погиб командир 1#й эскадрильи капитан Линхард Визанд.

Не дошел до Тронхейма и транспорт «Майн» (7600 брт) – утром 10 апреля в 40 милях от Хёугесунна его потопил норвежский эсминец «Драуг». Выловив из воды 67 немецких моряков, капитан-лейтенант Хорве увел свой корабль на Шетландские острова.

Как и в других пунктах, согласно плану, корабли должны были покинуть Тронхейм. Исправить повреждения «Хиппера», полученные в результате таранного удара «Глоууорма», можно было только в доке, поэтому крейсеру необходимо как можно скорее вернуться в Германию. Дело осложнялось недостатком топлива, к тому же нужно было дожидаться, пока не будут приведены в готовность батареи. «Оба эти дня, – писал В. Маршалль, – у личного состава немецкой эскадры, вошедшей в порт, не проходило неприятное чувство пребывания в мышеловке. Однако англичане не решились нанести контрудар».

Батареи укрепленного района «Агденес» были приведены в порядок немецкими артиллеристами и составили основу морской обороны Тронхейма, что позволило «Хипперу» отправиться в обратный путь. Помимо захваченных в порту миноносца «Лакс», сторожевых кораблей «Хауг II» и «Наума», 11 апреля «Теодор Ридель» перехватил пытавшиеся выскользнуть из мышеловки Тронхеймс-фьорда сторожевики «Фозен» и «Стейнхьер». Уже через три дня они были укомплектованы немецкими экипажами и стали нести дозорную службу.

Глава 3

Великолепный блеф Уинстона Черчилля

В конце апреля 1940 г. англичанам и французам удалось высадиться в Центральной Норвегии. Но 1–3 мая союзные войска покинули Центральную Норвегию, а норвежские части сдались. А в начале мая союзники высадились в районе Нарвика. 28 мая англичанам и норвежцам удалось даже отбить у немцев Нарвик. Однако еще раньше, 23 мая, британский кабинет принял решение о полном выводе войск из Норвегии.

Норвежское и шведское правительства выдвинули план «нейтрализации» Северной Норвегии. Однако в связи с наступлением немцев на Западном фронте англичане и французы не имели возможности продолжать операцию в Норвегии и приступили к выводу войск из Нарвика. Их эвакуация продолжалась пять ночей и была завершена в ночь с 7 на 8 июня. Перед уходом войска разрушили железную дорогу и другие важные объекты, а также блокировали вход в гавань. Тем не менее уже в январе 1941 г. из Нарвика вышло первое судно с железной рудой. 10 июня 1940 г. сложили оружие вооруженные силы Норвегии.

С этого времени оборона 1700-километрового норвежского побережья стала постоянной головной болью командования кригсмарине, вермахта и самого фюрера.

Норвегия была нужна немцам как круглогодичная коммуникация для перевозки железной руды из Германии, а также для базирования подводных лодок и надводных кораблей.

В июле 1940 г. концерн «И.Г. Фарбениндустри» заключил контракт на поставки 60 % никелевой руды, добываемой на рудниках Печенги. Это обеспечивало потребность немецкой промышленности в металле, имеющем стратегическое значение.

Проявлением интереса к руде из Печенги стали планы размещения германских войск в Финляндии, которые немцы начали разрабатывать в августе 1940 г.

Как писал американский историк Эрл Зимке: «В конце июля Советский Союз положил начало новому кризису в Восточной Европе, оккупировав Бессарабию. Демонстрации коммунистов в Хельсинки и русская нота протеста против запрета Общества финско-советской дружбы, созданного в Финляндии после зимней войны, указывали на то, что скоро настанет очередь финнов. Германская разведка пришла к выводу, что Советский Союз начнет военную операцию против Финляндии в середине августа. 13 августа Гитлер приказал укрепить сухопутные, военно-морские и военно-воздушные части в северных областях Норвегии. 2-ю горнострелковую дивизию следовало перевести из Тронхейма в район Киркенеса. Учитывая возможность нападения Советского Союза на Финляндию, он поставил перед норвежским горнострелковым корпусом (созданным в июне 1940 г. из 2-й и 3-й горнострелковых дивизий под командованием генерала Дитля) и 2-й горнострелковой дивизией задачу подготовить операцию под кодовым наименованием “Реннтер” (“Renntier”) по быстрому захвату Печенги и никелевых рудников в Колосьоки и защите северных норвежских фьордов от возможной высадки десанта»⁸.

22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. Однако по ряду причин германский горнострелковый корпус «Норвегия» начал операцию «Платинфукс», предусматривавшую захват Мурманска, только 29 июня. Целью первого этапа «Платинфукс» была линия Мотовка – Большая Западная Лица. Левофланговый полк 2-й горнострелковой дивизии должен был блокировать перешеек полуострова Рыбачий силами одного батальона, а затем нанести удар на юго-восток через Титовку на Большую Западную Лицу. Главная сила дивизии – усиленный стрелковый полк – должна была продвинуться на юго-восток от Печенги к дороге

⁸ Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940–1945. М.: Центрполиграф, 2005. С. 141–142.

Титовка – Большая Западная Лица и переправиться на восточный берег реки Западная Лица. 3#я горнострелковая дивизия (один ударный полк) должна была вести наступление мимо озера Чапр в направлении Мотовки, в 88 км южнее финский батальон «Ивало» (из состава печенгского отряда) должен был провести отвлекающую атаку к северу от реки Лутто и навязать советским частям бой в окрестностях Ристикента.

К ноябрю 1941 г. линия фронта в Заполярье стабилизировалась, и боевые действия приняли позиционный характер. Несмотря на попытки обеих сторон улучшить свое положение, линия фронта в районе Мурманска в целом сохранялась неизменной до середины 1944 г.

С конца лета 1940 г. Уинстон Черчилль стал настаивать на разработке плана захвата Северной Норвегии. Этот план получил кодовое название «Юпитер», а разработка его была поручена генерал-лейтенанту Эндрю Макнаутону, командовавшему канадскими войсками на британских островах.

После нападения Германии на СССР операция «Юпитер» стала еще более актуальной.

18 июля 1941 г. И.В. Сталин направил Черчиллю письмо с предложением о совместных операциях союзников на Севере. Письмо это заканчивалось словами: «Мы бы посоветовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев». Но предложение Сталина реализовано не было. Черчилль отмечал: «Норвежской легкой дивизии не существует, и было бы невозможно при постоянно дневном свете [т. е. в полярную ночь. – *А.Ш.*] высадить войска, будь то британские или русские, на занятую немцами территорию».

15 декабря 1941 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. В ходе его нескольких встреч со Сталиным и Молотовым среди прочих тем Иденом был поднят вопрос о совместном англо-советском десанте в Северную Норвегию. Сталин дал ясно понять британскому министру, что считает Норвегию принадлежащей к британской сфере интересов и не возражает, чтобы Англия имела там свои морские базы. Замечу, что Сталин отклонил аналогичное предложение президента США Рузвельта от 12 января 1942 г. занять Нарвик советскими войсками. «У Советского Союза нет и не было каких-либо территориальных или других претензий к Норвегии», – говорилось в ответе Рузвельту.

Сталин не возражал против британской оккупации Северной Норвегии, но отправлять туда свои дивизии не спешил.

Между тем британские конвои, шедшие в 1941–1942 гг. в Мурманск и Архангельск, несли большие потери. Команды на британских и американских судах были вольнонаемными. За один рейс Исландия – Мурманск – Исландия британское Адмиралтейство выплачивало простому матросу огромную по тем временам сумму – 100 фунтов стерлингов, а офицерам и капитану – в несколько раз больше. Тем не менее набирать охотников было все труднее и труднее.

15 сентября 1942 г. Черчилль на заседании комитета начальников штабов заявил: «В конечном счете может случиться так, что операция “Юпитер”, несмотря на риск и большие затраты на ее проведение, окажется не только необходимой, но и наиболее дешевой»⁹.

Согласно плану «Юпитер», в Норвегии планировали высадить две пехотные дивизии, части усиления, в том числе танковые и артиллерийские, спецназ и т. д. Всего не менее 25 тысяч человек.

Для этого требовалось 35–40 крупных транспортов, которые вышли бы из Исландии под видом очередного конвоя, следовавшего в Мурманск. Замечу, что северные конвои

⁹ Говард М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943. М.: Воениздат, 1980. С. 38.

англичан прикрывались крупными артиллерийскими кораблями. Так что 2–3 линкора и 3–4 крейсера огневой поддержки могли быть приняты немцами за рутинное прикрытие конвоя.

«Внезапность, – писал Черчилль, – может быть достигнута достаточно легко, так как противник не знал бы до последней минуты, идет ли речь об обычном морском конвое или экспедиции... Если все пойдет хорошо, мы могли бы постепенно продвигаться на юг, свертывая сверху нацистскую карту Европы».

Черчилль предложил генералу Макнотону отправиться в Москву для обсуждения плана операции со Сталиным, но правительство Канады оказалось не готово дать на это свою санкцию. Сталин также не проявил какого-либо энтузиазма в отношении этого плана. В телеграмме от 8 октября Черчилль писал Сталину: «Если удастся лишить немцев возможности использовать аэродромы в Северной Норвегии, то это, несомненно, будет выгодно и вам, и нам. Если ваши штабы смогут разработать подходящий план, президент и я немедленно изучили бы возможность участия в нем в пределах наших возможностей». Однако Черчилль не получил из Москвы обнадеживающего ответа.

Что же получается? Сталин сорвал открытие «второго фронта» на Севере? Вовсе нет, просто Иосиф Виссарионович был очень умным и вдобавок хорошо информированным политиком. Он прекрасно знал, что Черчилль бессовестно врет.

Ловить на лжи британского премьера в ходе жестоких боев за Сталинград было явно нецелесообразно. Но и участвовать в британском блефе советский вождь не пожелал.

Дело в том, что еще 25 июля 1942 г. в Лондоне на заседании Объединенного англо-американского штаба было решено приступить к подготовке операции «Торч», то есть вторжению в Северную Африку осенью 1945 г.

А через 5 дней (30 июля) президент Рузвельт принял решение о вторжении в Северную Африку. Цель операции была сформулирована следующим образом:

«Овладеть районом Северной Африки от Касабланки до Туниса, оба пункта включительно, чтобы в дальнейшем:

- 1) установить контроль над морскими коммуникациями, проходящими в Западное Средиземноморье;
- 2) во взаимодействии с войсками союзников на Среднем Востоке завершить захват всего южного побережья Средиземного моря;
- 3) нарушить морские и воздушные коммуникации держав оси в Средиземноморье и обеспечить безопасность собственных коммуникаций»¹⁰.

Самое любопытное, что время вторжения в Северную Норвегию и в Северную Африку было одно и то же – ноябрь 1942 г. Проводить обе операции в 1942 г. западным союзникам было не под силу. Ради операции «Торч» были отменены даже конвои в Россию, а их транспорты отправили к берегам Северной Африки.

Это заставило думать, что операция «Юпитер» была дезинформацией с целью отвлечь внимание врагов и союзников от операции «Торч».

Сталин заранее знал о подготовке к операции «Торч», а Гитлер купился по полной программе.

Еще 25 декабря 1941 г. командование вермахта предупредило командующего германскими войсками в Норвегии генерала от инфантерии Николауса фон Фалькенхорста о том, что Великобритания и США планируют крупную десантную операцию в Норвегию. От генерала потребовали определить место возможного крупномасштабного вторжения.

Фалькенхорст ответил, что вторжение союзников маловероятно, но воспользовался случаем и выпросил маршевое пополнение для своих частей в количестве 12 тыс. человек, а также три пехотные дивизии дополнительно, для создания эшелонированной обороны.

¹⁰ Говард М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943. М.: Воениздат, 1980. С. 94.

В конце декабря 1941 г. Гитлер сказал генералу Кейтелю и адмиралу Редеру: «Если британцы возмутятся за дело, то они атакуют Северную Норвегию в нескольких местах. Нанесут совместный удар силами армии и флота, попытаются вытеснить нас оттуда, если удастся, взять Нарвик, а затем оказывать оттуда давление на Швецию и Францию».

Фюрер потребовал, чтобы все германские линкоры были направлены в Норвегию, и предложил, чтобы «Шарнхорст», «Гнейзенау» и тяжелый крейсер «Принц Ойген», запертые в Бресте, для этой цели прорвались через Ла-Манш.

Через три недели во время встречи с Редером Гитлер заявил, что последние донесения убедили его окончательно: Великобритания и США собираются захватить Северную Норвегию и тем самым внести коренной перелом в ход войны. Он ждет, что в ближайшем будущем союзники попытаются создать многочисленные плацдармы на побережье от Тронхейма до Киркенеса, а весной начать полномасштабное наступление. У него есть убедительное доказательство того, что Швеции обещаны Нарвик и никелевые рудники Печенги, а потому она выступит на стороне западных стран. Он назвал Норвегию «зоной, где решается исход войны», и потребовал безоговорочного согласия со всеми его решениями, касающимися данного региона. Гитлер настоял на том, чтобы «все без исключения военные корабли» были направлены на оборону Норвегии. В понятие «все без исключения» впервые вошли все подводные лодки. Однако 23 января у руководства ВМФ отлегло от сердца: на Гитлера произвел сильное впечатление отчет об успешной деятельности немецких субмарин у побережья США, и он решил оставить их там.

Самое забавное, что Гитлер размышлял более чем здраво. Главным и решающим театром военных действий являлся Восточный фронт. Лучшая помощь Красной армии – высадка союзных войск в Северной Франции.

Но поскольку ни Черчилль, ни Рузвельт к этому не были готовы, то следующей по объему помощи СССР была операция «Юпитер». Гитлер не мог понять логику авантюриста Черчилля, который был готов проиграть партию, но не дать возможности набрать своему партнеру достаточное количество очков.

Определенную роль тут сыграла и операция «Клеймор» – набег британских кораблей на Лофотенские острова. Этот архипелаг состоит из нескольких десятков скалистых островов общей площадью 1,2 тыс. кв. км. Лофотенские острова представляют собой 170-километровый барьер между материковой Норвегией, разделенной с ними Вест-фьордом. На островах – горы и тундра. Единственное занятие нескольких тысяч жителей – рыболовство и переработка рыбы.

В начале 1941 г., после убытия X авиакорпуса люфтваффе на Средиземноморский театр, побережье Норвегии оказалось практически незащищенным. Англичане тут же воспользовались этим, проведя дерзкий набег на оккупированные немцами Лофотенские острова (операция «Клеймор»). 1 марта в море вышли пехотно-десантные транспорты «Принцесс Беатрикс» и «Куин Эмма» с 500 коммандос на борту. Их сопровождали эсминцы 6-й флотилии – «Сомали» (брейд-вымпел капитана Кэслона), «Эскимо», «Тартар», «Бедуин» и «Лиджен». Легкие крейсера «Эдинбург» и «Нигерия» осуществляли дальнейшее прикрытие. Ранним утром 4 марта отряд достиг Свольваэра.

В результате операции было уничтожено четыре завода по переработке рыбьего жира. Затем эсминцы начали прочесывать прибрежные воды. В 6 ч 20 мин «Сомали» обнаружил сторожевой корабль NN-04 (траулер «Кребс» водоизмещением 300 т). Сторожевик успел сделать лишь три выстрела из единственной пушки, когда его накрыл мощный залп эсминца. Один снаряд попал в кранцы первых выстрелов и поджег их, два других разбили рубку и котельное отделение. Почти вся команда погибла, а неуправляемый корабль налетел на прибрежные камни. Абordaжная партия под командованием лейтенанта Уормингтона обнаружила на сторожевике детали шифровальной машины «Энигма» и таблицы ключей прибреж-

ной радиосети, что позволило британским службам радиоперехвата в течение нескольких недель читать вражеские переговоры.

При набеge на гавань Свольваэра эсминец «Тартар» потопил артиллерией рыболовную базу «Гамбург» (9780 брт) и подрывными зарядами уничтожил еще два парохода – «Пасажес» (1996 брт) и «Феликс Хойманн» (2468 брт). У Бреттеснеса эсминец «Бедуин» перехватил и потопил норвежский каботажный пароход «Мира» (1152 брт), перевозивший немецких солдат. Затем британские эсминцы потопили «Айленау» (1404 брт), «Бернард Шульте» (1058 брт) и «Гумбиннен» (1381 брт).

Англичане взяли в плен 213 немцев и 12 норвежских коллаборационистов, а также забрали с собой 314 добровольцев, пожелавших отправиться в Англию. Затем британские корабли ушли также быстро, как и появились. Кроме того, норвежский траулер «Мюрланн» (321 брт), команда которого решила присоединиться к союзникам, был направлен на Фарерские острова.

Следующий рейд к берегам Норвегии англичане совершили в декабре 1941 г. Новое нападение на Лофотенские острова носило кодовое наименование «Энклет». Основу корабельных сил составляла 6#я флотилия эсминцев: «Сомали», «Ашанти», «Бедуин», «Эскимо», «Ханта», «Уитленд», «Ламертон», а также польские эсминцы «Краковяк» и «Кужавьяк». Отряд высадки включал крейсер «Аретьюза», два корвета, три тральщика, два пехотно-десантных корабля, два танкера, два вспомогательных судна и один буксир.

Британская армада в ночь с 25 на 26 декабря подошла к норвежскому берегу, перерезала ведущие на острова подводные кабели связи и основала в деревушке Рене свою временную базу. До вечера 28 декабря англичане действовали в этом районе, потопив сторожевик «V 5902» («Гейер») и захватив в плен 30 немцев.

Еще более успешным оказался рейд в район Ваагс-фьорда (Центральная Норвегия, операция «Арчери»), который первоначально планировался как отвлекающий. В нем, кроме крейсера «Кения» и эсминца «Чиддингфолд», принимала участие 17#я флотилия эсминцев, состоявшая из новейших кораблей типа «О» – «Онслоу», «Оффы» и «Ориби».

Утром 27 декабря, преодолев ожесточенное сопротивление береговых батарей и германского гарнизона, при поддержке артиллерии крейсера и эсминцев два десантных корабля высадили 585 командос на остров Ваагс. На внутреннем рейде фьорда англичане застigli врасплох небольшой германский конвой – сторожевик и три транспорта, которые были сразу же уничтожены «Онслоу» и «Ориби». Через час у фьорда показался очередной ничего не подозревавший караван, который так же был уничтожен, хотя и попытался оказать сопротивление. В тот же вечер английский десант погрузился на корабли и 28 декабря вернулся в Скапа-Флоу.

Декабрьские рейсы англичан носили чисто диверсионный характер. Фактически это были теракты, нанесшие немецким войскам булавочные уколы. Однако командование вермахта решило, что англичане разыскивают подходящее место для создания плацдарма, с которого можно будет прервать немецкое судоходство вдоль норвежского побережья.

В январе 1942 г. верховное командование вермахта и командующий вооруженными силами в Норвегии генерал Фалькенхорст пришли к выводу, что Норвегия, как краеугольный камень европейской оборонительной системы в 1942 г., может стать главным театром военных действий. Они считали, что зимой широкомасштабное вторжение маловероятно, но не исключали возможности высадки местных десантов с целью прекращения прибрежного судоходства. Весной же, по их мнению, следовало ждать массированного наступления. Фалькенхорсту обещали прислать в начале весны подкрепления в количестве 12 тысяч человек, 20 «крепостных» батальонов (мужчин старшего возраста, вооруженных трофейным оружием) общей численностью 18 тыс. человек и 3#ю горнострелковую дивизию. Кроме

того, ему приказали начать создавать бронетанковую часть, позже получившую наименование 25#й танковой дивизии.

В начале февраля 1942 г. Гитлер отправил командующего вооруженными силами в Юго-Восточной Европе генерал-фельдмаршала Вильгельма Листа в инспекционную поездку по Норвегии и Финляндии с целью проверки их обороноспособности и ознакомления с мерами, предпринимаемыми для этого армией, флотом, авиацией и гражданскими властями.

Лист рекомендовал построить на побережье и материке дополнительные оборонительные укрепления, усилить береговую артиллерию, создать три новых гарнизона в Альте, Тромсё и Ставенгере, улучшить северные дороги и наладить надежную связь между местными частями всех трех родов войск.

Зимой 1941 г. – весной 1942 г., пользуясь долгой полярной ночью, командование кригсмарине начало выполнять приказ Гитлера по переводу всех крупных кораблей в порты Норвегии.

Самый сильный линкор Германии «Тирпиц» закончил в декабре 1941 г. испытания на Балтике и 16 января 1942 г. прибыл в Тронхейм.

12 февраля 1942 г. германская эскадра в составе линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау» и тяжелого крейсера «Принц Ойген» вышла из французского порта Брест и направилась в Германию, а оттуда должна была проследовать в норвежские порты. (Об этой операции мы еще поговорим позже.) Оба линкора получили повреждения, и после длительного ремонта «Шарнхорст» достиг Альтсифьорда (в Норвегии) только в марте 1943 г.

В феврале 1942 г. в Тронхейм прибыл тяжелый крейсер (по германской классификации – броненосец) «Шеер». В марте и апреле в Норвегию отправились «Хиппер» и «Лютцов». В мае 1942 г. на норвежском побережье (в Тронхейме, Нарвике и Киркенесе) находились один линкор, три тяжелых крейсера, восемь эсминцев, четыре торпедных катера и двадцать подводных лодок. Эта мощная эскадра представляла собой не только потенциальную ценность для обороны, но и угрожала англо-американским арктическим конвоям.

Черчилль был в восторге от своего блефа! Еще бы, он вывел из игры весь германский надводный флот в самый ответственный момент битвы за Атлантику!

Теперь германские подводные лодки были предоставлены сами себе, поскольку подавляющее количество германских бомбардировщиков сражались на Восточном фронте, а крупные германские надводные корабли ушли в Норвегию.

Ну и появился новый повод для отмены нескольких северных конвоев в Россию.

Блеф Черчилля привел к резкому увеличению численности оккупационных войск в Норвегии. В конце апреля 1942 г. армия «Норвегия» насчитывала пять пехотных дивизий, две дивизии внутренних войск, три гарнизона, подчинявшихся командирам дивизий, и 3#ю горнострелковую дивизию, которая прибывала в течение месяца. Подкрепления и 20 «крепостных» батальонов были включены в состав дивизий.

В феврале 1942 г. в Эберсвальде на базе «40#го танкового батальона особого назначения» началось формирование 25#й танковой дивизии. В ее состав вошло 108 танков Т-IV, которые были самыми мощными машинами вермахта до появления «Тигров».

Вермахт собирался до 1 августа довести общее число тяжелых береговых батарей до 152 и начать устанавливать еще 66 артиллерийских батарей, две торпедные батареи и 21 мощный угольный прожектор. В июне Гитлер приказал министру оборонной промышленности оснастить Рейхсштрассе 50 всепогодным покрытием и начать строить строительство однопутной железной дороги от Му через Фёуске и Нарвик до Киркенеса.

Всю весну и лето 1942 г. командование вооруженных сил Норвегии находилось в постоянной тревоге. Каждый конвой, шедший из Исландии в русские арктические порты,

мог перевозить силы вторжения, а «надежные» сообщения о приближающейся высадке приходили почти ежедневно.

1 октября 1942 г. командование армии «Норвегия» сообщило, что имеет достоверные сведения о предстоящей высадке десанта вроде той, которая имела место в Дьеппе во время рейда в августе 1942 г. Но высадка в Норвегии считалась более опасной, поскольку, во-первых, могла привести к изменению политики Швеции, а во-вторых, даже если бы войска высадились не на материке, а на прибрежных островах, это все равно позволило бы им перерезать линию снабжения Северной Норвегии и Финляндии.

«С приближением нового года страх перед высадкой союзников в Норвегии и ее возможным влиянием на позицию Швеции становился все сильнее. Комментируя 16 ноября донесения о том, что недавние события в Северной Африке произвели сильное впечатление на шведское правительство, Гитлер заявил, что “недостаточная безопасность северных территорий” заботит его намного больше, чем предстоящее широкомасштабное наступление в России. С целью усиления обороны Норвегии он запретил все обмены частями с Восточным фронтом и приказал немедленно прислать армии “Норвегия” из Финляндии танковый батальон, и из группы армий “Север” – батальон саперов. Кроме того, он пообещал прислать в Норвегию 5-ю горнострелковую дивизию, как только группа армий “Север” сможет ее отпустить, и одну военно-воздушную дивизию, как только та будет сформирована.

В декабре ставка Маннергейма сообщила армии “Нормандия” о том, что у союзников существует план высадки в одном из “узких мест” Норвегии (где-то между Тронхеймом и Нарвиком) с целью разрезать немецкие части в Скандинавии. Союзники рассчитывают на то, говорилось в сообщении, что немцы, прижатые спиной к шведской границе, потребуют разрешения пересечь территорию Швеции, на что шведы почти наверняка ответят отказом. Если немцы прибегнут к силе, то Швеция присоединится к союзникам и в Скандинавии будет создан второй фронт. Проанализировав эти сведения, армия “Норвегия” пришла к выводу, что наиболее вероятным местом высадки является Будё, а наиболее вероятным временем – март или апрель 1943 г. В конце года Фалькенхорст назвал слухи о вторжении в 1942 г. “всею лишь попытками обмануть нас и сбить с толку”. Но в заключение сказал: “Однако сообщение о новой операции, запланированной на 1943 год, выглядит правдоподобно”»¹¹.

А британская разведка тем временем продолжала дурить немцам голову. В конце 1943 г. – начале 1944 г. был разработан план «Бодигиорд» вторжения в Норвегию летом 1944 г. В Шотландии было создано специальное англо-американское командование. Там же сосредоточилось большое количество военной техники. Но, увы, все это было сплошной липой, а 95 % боевой техники – макетами, которые должны были ввести в заблуждение германские разведывательные самолеты.

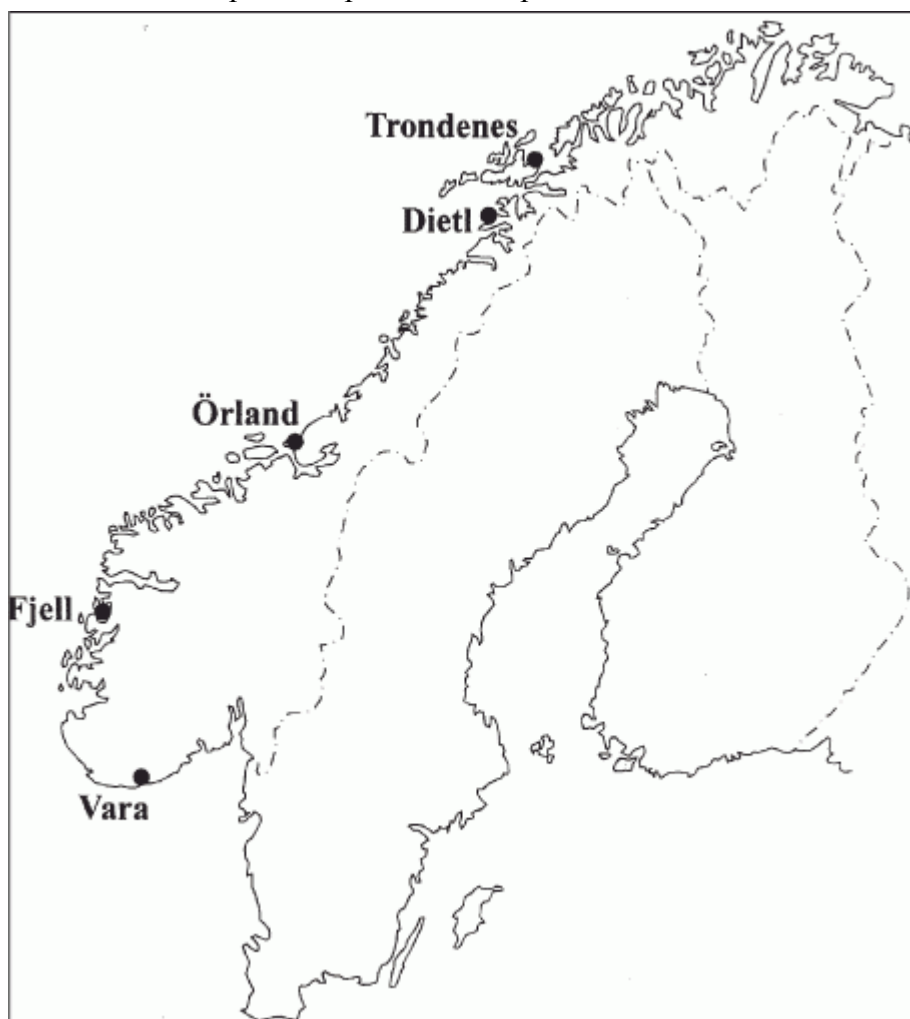
На самом же деле у союзников не было никаких планов вторжения в Норвегию, а Черчилль потирал руки от радости, когда получал сведения о строительстве десятков мощных германских береговых батарей, составлявших северное крыло Великого Атлантического вала.

¹¹ Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940–1945. С. 270.

Глава 4

Оборона Осло-фьорда

В отличие от всего остального побережья Атлантического вала, длинная береговая линия Норвегии предоставляла множество преимуществ обороняющимся, так как на большей ее части не имелось подходящих для вылазки мест. Изрезанное побережье, высокие скалы делали невозможной высадку десанта на участках во многие десятки километров. Там и не было необходимости строить береговые батареи.

Расположение германских береговых батарей на территории Норвегии

Немногочисленные отлогие участки берега, где могли пристать десантные суда, зачастую не имели рядом дорог, а через несколько сот метров, в крайнем случае километров, начинался горный рельеф местности.

Севернее Ставангера на побережье и во фьордах имелось несколько удобных участков, но они были каменистыми, и длина их редко превышала 20 метров. Кроме того, множество скалистых островов серьезно осложняли судоходство. Побережье к югу от Ставангера являлось исключением, так как было в основном ровным и песчаным, чем походило на взморье Западной Дании.

Там немцы построили многочисленные укрепления, в том числе бункеры и Ringstände с танковыми башнями. В прибрежные заграждения были включены даже «драконовы зубы».

Главное внимание немцы уделяли защите фьордов, где находились норвежские порты. К 1944 г. в систему береговой обороны Норвегии входило около тысячи орудий нескольких десятков образцов – германских, норвежских, французских, советских и т. д.

На побережье было установлено свыше 50 РЛС типа «Фрейя», «Вюрсбург», «Зеетант» и других, выполнявших задачи обнаружения воздушных и надводных целей, а также управлявших стрельбой береговой и зенитной артиллерии.

Рассмотрим основные районы размещения германской береговой артиллерии, двигаясь вдоль побережья с юга на север¹².

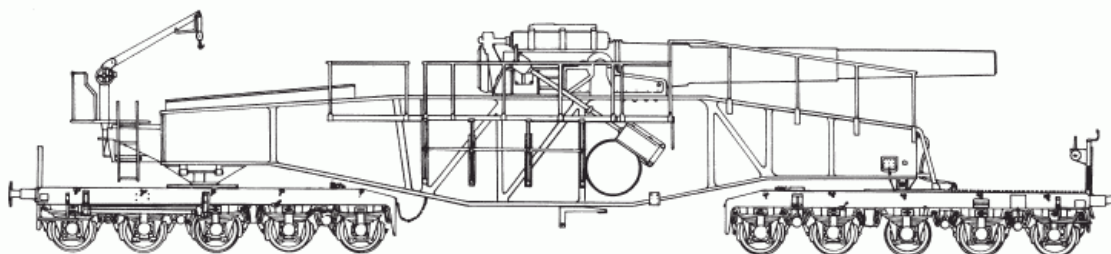
Артиллерийская группа «Фридрихштадт» была расположена на восточном берегу залива Бохус у входа в Осло-фьорд, в 20–30 км от сухопутной шведской границы. В состав группы входили 5 батарей в трех населенных пунктах:

1. **Торгатен**. Там в 1942 г. были установлены 4 германские пушки 10 см К.17/04. В сентябре 1944 г. там разместили еще две французские пушки 10,5 см К.331(f).

2. **Кьёкен** (Kjøken). Там в мае 1941 г. были установлены четыре германские пушки 10 см К.17,04, а в апреле – две зенитные пушки 8,8 см Flak (r). Последние представляли собой советские 85#мм зенитные пушки образца 1939 г. со стволами, рассверленными под германский калибр – 88 мм.

3. **Дале**. Там в апреле 1945 г. были установлены четыре французские гаубицы 15,5 см sFH(f) с дальностью стрельбы 11,1 км. До этого они находились на батарее в Квалсунде (Kvalsund).

Кроме того, в районе Фридрихштадта на железнодорожной станции Кнаттеру базировалась железнодорожная **батарея № 689**. В ее составе имелись две 28#см пушки «Тяжелый Бруно». Формально эта батарея не входила в состав береговой обороны. Однако наличие железнодорожных путей на всем побережье от городка Халден на шведской границе до самого Осло позволяло 28#см установкам держать под обстрелом залив Бохус и весь Осло-фьорд.

8-см железнодорожная установка «Тяжелый Бруно»

Артиллерийская группа Мокерё (Maakerøy) расположилась на западном берегу в устье Осло-фьорда. Большая часть батарей находилась в фортах бывшей норвежской крепости «Осло-фьорд». Батареи группы размещались в следующих местах:

Старый норвежский форт **Булэрне**. Там находились четыре 15#см норвежские пушки L50 «Бофрс» с дальностью стрельбы 19,5 км. Кроме того, в июне 1944 г. были установлены еще четыре французские пушки 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 19,5 км.

В форту **Торас** (Togaas) были установлены четыре 15#см пушки L50 «Бофрс».

У местечка **Нотерё** (Nötterøy) с марта 1944 г. строилась мощная батарея с тремя французскими пушками 38 см КМ.36/35(f). Эти орудия первоначально предназначались для линкора «Клемансо». Однако к 9 мая 1945 г. эта батарея так и не была достроена.

¹² Рамки работы не позволяют рассказать о многочисленных батареях калибра 7,5–9,4 см, установленных на норвежском побережье.

В бывшей норвежской крепости **«Оскарорг»** в форту Серкахольм так и остались три 28#см L40 пушки Круппа, закупленные еще в 1892 г. и в 1940 г. стрелявшие по «Блюхеру». Длина их стволов составляла 37 клб, вес системы – 345 кг, начальная скорость 706 м/с и дальность 20 км.

Кроме того, немцы установили там еще три французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью 16 км. Немцы также сохранили норвежскую торпедную батарею **«Нур Кахольм»** с тремя 457#мм торпедными аппаратами.

В старом форту **«Рауой»** находились четыре германские пушки 15 см SK L/45, а также артиллерийская школа.

В районе **Дробак** (Dröbak) до июня 1944 г. находились три норвежские пушки 15 см L 47,5 Армстронга. Затем их отправили в Финляндию.

На западном берегу залива Бохус была размещена артиллерийская группа «Ларвик», созданная немцами в марте 1941 г. Она состояла из 6 батарей:

Лангезунд. Четыре французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея введена в строй в апреле – мае 1941 г.

Невлунгшавн. Четыре французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. В мае 1943 г. прибыли две 8,8#см пушки Flak(r).

Ракке. Четыре бельгийские пушки 12 см K.370(b) с дальностью стрельбы 15 км. Эта батарея часто использовалась для обучения расчетов.

Малмен (Malmöen). В апреле 1943 г. там установили четыре 8,8#см пушки Flak(r).

Вестерун. В апреле 1943 г. там установили четыре бельгийские 12#см пушки K.370(b).

Как видим, немцами уже в 1941–1942 гг. была создана мощная система обороны Осло-фьорда. С учетом артиллерийской позиции в проливе Скагеррак, а также близости германских авиационных и морских баз можно предположить, что высадка союзников в районе Осло-фьорда была обречена на неудачу, по крайней мере, до весны 1945 г. На мой взгляд, строительство 38#см батареи у Нотери было явно излишним. Эту батарею можно было бы гораздо быстрее построить на севере Франции, где она принесла бы куда больше пользы.

Глава 5

Минно-артиллерийская позиция в проливе Скагеррак

Оккупировав Норвегию и Данию, германское командование решило взять под контроль пролив Скагеррак. Через пролив проходили морские пути в Осло-фьорд, к шведскому побережью и датским проливам.

Длина пролива Скагеррак 225–250 км (по разным методам подсчета), ширина 100–150 км. Пролив в целом мелок: 60—150 м, но вблизи норвежского побережья в так называемом Норвежском желобе (траншее) глубина достигает 600–700 м.

На норвежской и датской сторонах пролива немцы решили установить по четыре 38#см пушки SKC/34.

Таковыми пушками были вооружены сильнейшие германские линкоры «Бисмарк» и «Тирпиц». На каждом из них было смонтировано по четыре 38#см двухорудийные башни Drh LC/34. Это были одни из самых современных орудий в мире.

24 мая 1941 г. в Датском проливе между Исландией и Гренландией «Бисмарк» встретил английскую эскадру, в составе которой были линкор «Принц Уэльский» (десять 356#мм пушек) и линейный крейсер «Худ» (восемь 381#мм пушек). В 5 ч 53 мин восемь 38#см пушек «Бисмарка» открыли огонь с дистанции 24 км. Всего через 7 минут боя «Худ» взлетел на воздух, а «Принц Уэльский» получил четыре попадания, в том числе в центральный пост и носовую башню. Англичане поставили дымовую завесу и стали уходить. «Бисмарк» получил лишь два попадания, не причинивших ему особых повреждений.

Летом 1939 г. начались работы по строительству трех линейных крейсеров водоизмещением в 35 400 т, получивших предварительные названия «О», «Р» и «Q». Однако в связи с началом мировой войны Гитлер в конце сентября 1939 г. приказал прекратить строительство заложенных в 1939 г. линкоров и линейных крейсеров. Но изготовление 38#см пушек SKC/34 продолжалось.

Командование кригсмарине рассматривало вопрос о перевооружении линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау» с 28#см орудий на 38#см.

В феврале 1940 г. в ходе визита в Германию советской «хозяйственной комиссии» во главе с наркомом И.Т. Тевосяном представители фирмы Круппа предложили продать нам 38#см пушки SKC/34 и башни Drh LC/34.

По личному указанию И.В. Сталина группе специалистов наркоматов ВМФ и судостроительной промышленности поручили срочно рассмотреть вопрос о технической возможности установки германских 38#см двухорудийных башенных установок и приборов управления стрельбой для них на крейсера проекта 69 по предварительным данным фирм «Крупп» и «Сименс». Доклад Сталину, Молотову и Микояну о перевооружении тяжелых крейсеров проекта 69 германскими 38#см башнями наркомы Н.Г. Кузнецов и И.Т. Тевосян представили 17 апреля 1940 г.

Советские крейсера с 38#см германскими пушками получили название «проект 68И», где буква «И» означала «иностранный».

Окончательный договор на поставку 38#см башен был подписан с фирмой Круппа в Москве 30 ноября 1940 г. Крупп должен был поставить шесть башен с восемнадцатью 38#см пушками с боекомплект, на общую сумму 122,76 млн рейхсмарок, из которых 37,76 млн рейхсмарок приходилось на боекомплект. Также предусматривалась в период действия договора дополнительная поставка запчастей за отдельную плату, шефмонтаж тоже оплачивался отдельно.

Сроки готовности башен к отправке в СССР определялись следующие: I башня – с 5 октября 1941 г. по 28 февраля 1942 г.; II башня – с 5 декабря 1941 г. по 31 марта 1942 г.; III

башня – с 5 февраля по 30 апреля 1942 г.; IV башня – с 5 мая по 30 ноября 1942 г.; V башня – с 5 августа по 31 декабря 1942 г.; VI башня – с 5 ноября 1942 г. по 28 марта 1943 г. Боезапас должен поставляться двумя партиями: 1 июля 1942 г. и 1 февраля 1943 г.

Осенью 1940 г. немцы доставили в СССР для испытаний 38#см пушку SKC/34 № 67/1994. В ноябре начались ее испытания на НИМАПе. Судя по всему, немцы увезли эту пушку домой до 22 июня 1941 г., ну а остальные пушки и башни по понятным причинам не поставили.

Весной 1941 г. недалеко от города Кристиансанна началось строительство четырехорудийной 38#см батареи **«Вара»**. Первоначально на ее строительстве работали 750 норвежцев, 350 датчан и 300 немцев.

Батарея «Вара» была названа в честь германского генерала инженерных войск Вара, погибшего в ходе авианалета.

38#см пушки батареи «Вара» были изготовлены фирмой Крупа в 1940 г. и имели номера 70, 81, 74 и 75. Одно из четырех 38#см орудий затонуло при транспортировке в Скагерраке вместе с судном «Порто Алегре», атакованным британской авиацией.

12 марта 1942 г. были испытаны стрельбой первые два орудия, еще одно вступило в строй в ноябре 1943 г.

38#см пушки SKC/34 на батарее «Вара» были помещены в открытых башенных установках С.39, размещенных в бетонных двориках. Предельный угол возвышения орудия 52°, угол горизонтального наведения 360°. Длина установки (без орудия) составляла 19 м, ширина 7,2 м, высота 5,5 м. Вес установки около 337 тонн. Толщина брони стен и крыши башни составляла 50 мм. Скорострельность – один выстрел в минуту.

Обслуживало одну установку 62 человека, а всю батарею – 450 моряков. Еще 150 германских солдат несли охрану батареи. Зимой 1942/1943 г. на батарею доставили 200 русских военнопленных, которые там и оставались до 9 мая 1945 г. Судя по всему, пленные использовались как для хозяйственных работ, так и в качестве прислуги орудий малых калибров.

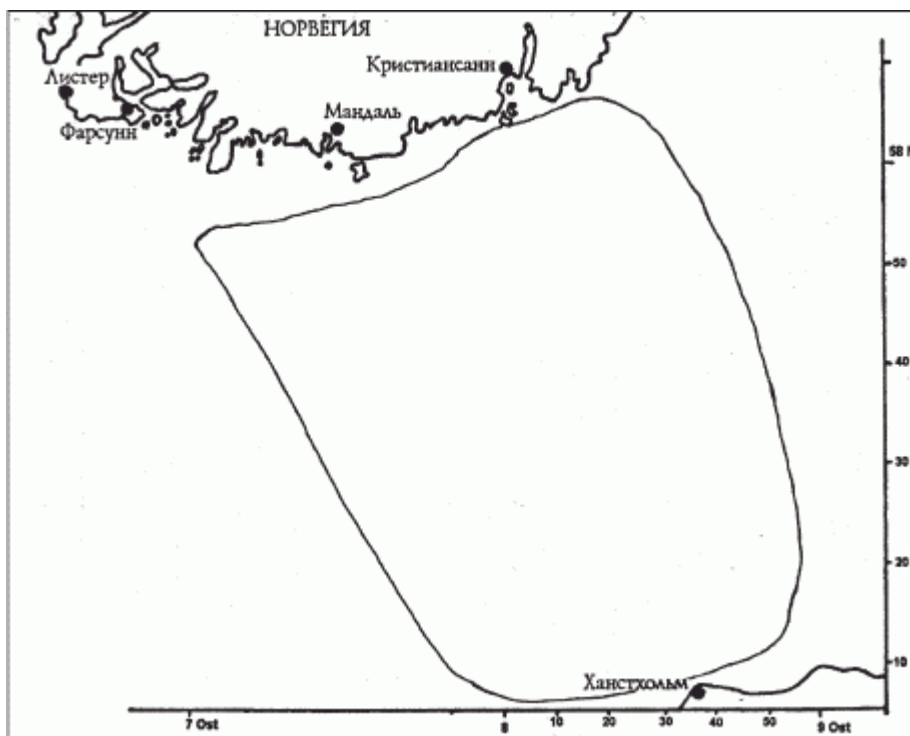
Первоначально в боекомплект береговых 38#см пушек SKC/34 входили только штатные морские фугасные и бронебойные снаряды весом 800 кг, которые при начальной скорости 820 м/с обеспечивали дальность стрельбы 42 км при угле возвышения около 47°. При стрельбе 800#килограммовыми снарядами в середине пролива Скагеррак образовывалась «мертвая зона» шириной около 25 км. Поэтому в середине пролива в «мертвой зоне» немцы выставили большое минное поле. Первые 384 мины немцы поставили в проливе Скагеррак в ночь на 9 апреля 1940 г. А всего за апрель были поставлены 1642 мины.

Новую минную постановку произвели лишь 8 января 1942 г., когда было выставлено 597 мин, а всего за 1942 г. немцы поставили 1802 мины.

В 1943 г. немцы выставили 1018 мин, в 1944 г. – 3194 и, наконец, в 1945 г. – 850 мин. Кроме того, в 1944–1945 гг. немцы поставили 2315 минных защитников.

Вскоре на вооружение был принят и легкий дальнобойный снаряд весом 495 кг, немцы назвали его «Зигфрид-граната». Дальность стрельбы им составляла 55 км. Стреляя «Зигфрид-гранатами», немцы перекрывали весь пролив.

На батарее «Вара» был установлен радиолокатор Fu.MG 15, а позже и радиолокатор Fu.MG 11. Последний мог обнаруживать и сопровождать надводные корабли на дистанции до 70 км.

Район минно-артиллерийской позиции в проливе Скагеррак

Стрелять по реальным целям ни «Варе», ни «Ханстхольму» ни разу не пришлось. После капитуляции в мае 1945 г. норвежцы нашли на батарее «Вара» техническую документацию на ее матчасть и через несколько месяцев ввели батарею в строй под названием «форт Мёвик». Из каждой пушки норвежцы сделали по 22 выстрела, последнюю стрельбу они провели в 1952 г.

«Вара» была главной батареей в артиллерийской группе «Кристиансанн». Кроме нее в состав группы входили норвежские орудия форта «Оддерё»: четыре 24#см гаубицы, две 21#см пушки Сен-Шамон с дальностью стрельбы 16 км и шесть 15#см пушек Армстронга длиной в 47,5 клб и с дальностью стрельбы в 12 км.

Восточнее города Кристиансанн норвежское побережье прикрывалось двумя артиллерийскими группами – «Арендал» (городок в 60 км северо-восточнее Кристиансання) и «Лилесанн» (городок в 30 км северо-восточнее Кристиансання).

На вооружении группы «Арендал» состояли восемь 10,5#см французских пушек К.331(f) и десять 10,5#см французских пушек К.332(f).

На вооружении группы «Лилесанн» состояли восемь 10,5#см французских пушек К.332(f).

Западнее Кристиансання находились артиллерийские группы «Мандал», «Согне», «Вансе» и «Эгесунн» (городок в 130 км западнее Кристиансання).

На вооружении группы «Мандал» состояли французские пушки: четыре 15,5 см К.416(f), четыре 10,5 см К.331(f) и четыре 10,5 см К.332(f).

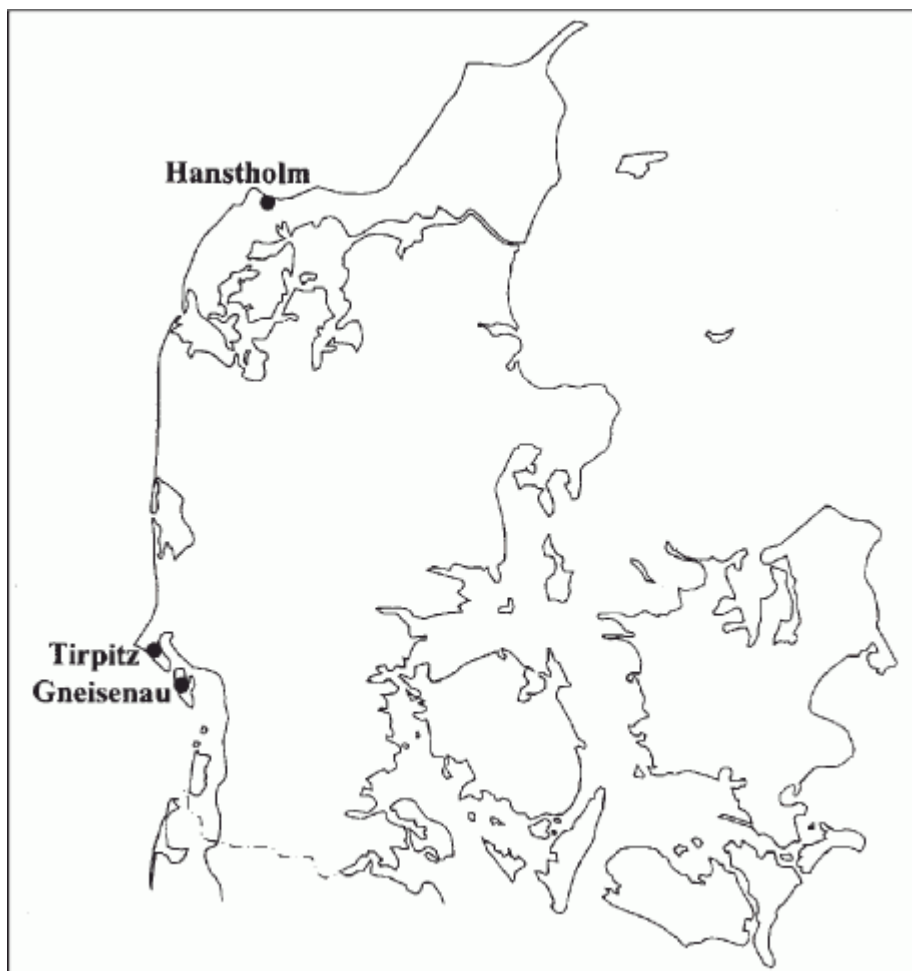
Группа «Согне» была вооружена восемью 10,5 см К.331(f).

Группа «Вансе» имела на вооружении три 15#см германские пушки UtoC 16 L/45, шесть 15#см германских полевых пушек К.16, двенадцать 10,5#см французских пушек К.332(f) и четыре 10,5#см французские пушки К.331(f).

На вооружении группы «Эгесунн» состояли четыре 21#см мортиры Mrs.18, четыре 12,7#см пушек SKC/34, четыре 10#см пушки К.17/04 и четыре 8,8#см зенитные пушки Flak(r).

Чтобы не создавать отдельную главу, кратко расскажу о береговой обороне пролива Скагеррак с юга, а заодно и об остальных пушках побережья Дании.

Еще в апреле 1940 г., сразу же после оккупации Дании, немцы установили на мысе Ханстхольм батарею из четырех 17#см пушек SK L/40.

Расположение германских береговых батарей на территории Дании

Строительство 38#см батареи «Ханстхольм» было начато на несколько месяцев раньше строительства батареи «Вара», и первые два орудия вошли в строй уже 14 мая 1941 г., а 12 сентября 1941 г. начались сдаточные испытания всех четырех орудий батареи.

Четыре 38#см пушки SKC/34 на батарее «Ханстхольм», как и на «Варе», были помещены в одноорудийные башни С.39 с противоосколочной броней. Максимальный угол возвышения орудий составлял 55°, а угол горизонтального наведения – 360°. Боекомплект составлял 800 снарядов на ствол. Батарея «Ханстхольм» была оснащена РЛС типа «Вюртцбург» и «Фрейя».

К концу войны немцы превратили район мыса Ханстхольм в настоящую крепость. С суши вокруг крепости на несколько километров простирались минное поле и противотанковые рвы. От нападения с воздуха крепость прикрывали четыре зенитные батареи, в числе которых была четырехорудийная батарея с 10,5#см зенитными пушками Flak 37, помещенными в бронекупола.

Всего к маю 1945 г. в «крепости Ханстхольм» на площади в 9 квадратных километров находилось 104 орудия всех типов от 38# до 2#сантиметровых.

Однако стрелять этим пушкам не пришлось. Союзники и не думали соваться к Ханстхольму. В 1950-х годах все германские орудия на Ханстхольме демонтированы, а один из бетонных казематов, на котором ранее стояла 38#см пушка, обращен в музей.

Еще одна немецкая батарея с 38#см пушками SKC/34 строилась в Дании в районе города Эсбьерга на западном побережье полуострова Ютландия. Батарея получила название «**Тирпиц**» в честь гроссадмирала кайзеровского флота Альфреда фон Тирпица.

На батарее «Тирпиц» планировалось установить две 38#см двухорудийные башенные установки Drh LC/34, которые были изготовлены для перевооружения линкора «Гнейзенау». К 1 мая 1945 г. были закончены постройкой два огромных бетонных подземных каземата, на которых предполагалось установить башни. Сами башни и орудия были доставлены на батарею. Однако капитуляция Германии прервала работы на батарее.

После войны датские власти не стали достраивать батарею. Башни и три орудия пошли на переплавку, а четвертое орудие находится в качестве музейного экспоната в Копенгагенском арсенале.

Несколько слов стоит сказать о крупнокалиберных германских батареях в Дании, чтобы более не возвращаться к этому вопросу.

Недалеко от батареи «Тирпиц» на острова Фанё немцы построили 15#см батарею «Гнейзенау». Дело в том, что гавань у городка Эсбьерга является единственной глубоководной гаванью на западном побережье Ютландии, и немцы боялись высадки там десанта союзников.

Свое название батарея получила за то, что обе двухорудийные 15#см башни MPL C/35 были демонтированы с линкора «Гнейзенау». Как и другие корабельные башни, 15#см башни MPL C/35 были смонтированы на бетонных подземных казематах.

15-см двухорудийная башенная установка. Общий объем помещений 2144 куб. м

Батарея «Гнейзенау» вошла в строй во второй половине 1944 г. и была включена в 528#й дивизион морской артиллерии. Рядом с ней на острове **Фанё** была построена еще одна батарея. Ее вооружение составляли четыре 15#см пушки, снятые немцами с датского броненосца береговой обороны «Педер Скрам». Орудия были изготовлены в начале XX века в Швеции фирмой «Бофорс».

Вести боевые стрельбы батареям острова Фанё не пришлось. Они капитулировали после 9 мая 1945 г.

В конце 1940#х годов датчане уже не беспокоились о безопасности своих западных берегов. Теперь главной задачей датских вооруженных сил стала блокада Балтийских проливов в случае конфликта НАТО с СССР. Поэтому батарея «Гнейзенау» была перенесена на остров Зеландия, где она могла прикрыть огнем пролив Эресунн (Зунд).

2 июня 1953 г. батарея «Стевнсфорт» (бывшая «Гнейзенау») была введена в строй на берегу Зунда. С 1970#х годов батарея была передана в резерв, но и на конец 1990#х годов оставалась в боеспособном состоянии. Последняя стрельба из 15#см орудий была проведена в 1996 г.

В датских проливах немцы не устанавливали новых орудий крупного калибра, а довольствовались старыми датскими береговыми установками.

Большинство датских фортов находилось на острове Зеландия в районе Копенгагена. Самый большой форт «**Мидделгрум**» был вооружен пятью 355#мм, двенадцатью 170#мм и шестью 120#мм пушками. На форту «**Флак**» («Зенитный») находились четыре старые 355#мм гаубицы, шесть 210#мм и шесть 120#мм пушек. Форт «**Драгер**» имел четыре 355#мм гаубицы, четыре 170#мм и четыре 120#мм пушки.

Батарея «**Конгелуна**» в южной части Копенгагена была в 1939 г. вооружена четырьмя 150#мм пушками фирмы «Бофорс» со сданного на лом броненосца «Херлуф Тролле».

Глава 6

Береговая оборона Ставангера

А теперь вернемся в Норвегию и рассмотрим оборону наиболее важных фортов, двигаясь с юга на север.

Начнем с Букна-фьорда. Его длина 52 км, ширина до 25 км. На южном берегу фьорда расположен третий по величине город Норвегии Ставангер. Вероятность высадки англичан в Букна-фьорде была весьма велика. Во-первых, в Ставангере имелся вполне приличный порт, а также самый лучший в стране аэродром Сола.

Большая часть побережья Букна-фьорда представляет собой высокие отвесные скалы, но к западу от Ставангера тянутся более чем на 25 км великолепные пляжи с белым песком — мечта не только купальщиков, но и десантников. Наконец, Ставангер был самым ближайшим к Англии портом Норвегии (расстояние до него составляет около 470 км).

Естественно, что все вышесказанное заставило германское командование сосредоточить в Букна-фьорде четыре артиллерийские группы. К ним целесообразно присоединить и артиллерийскую группу Хейгесунн, дислоцированную у маленького порта Хейгесунн.

Артиллерийская группа Ставангер Юг, как и следует из ее названия, дислоцировалась в южной части Букна-фьорда. В ее состав входили 5 батарей:

«**Джедерен Рев**». Батарея введена в строй в мае 1941 г., вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

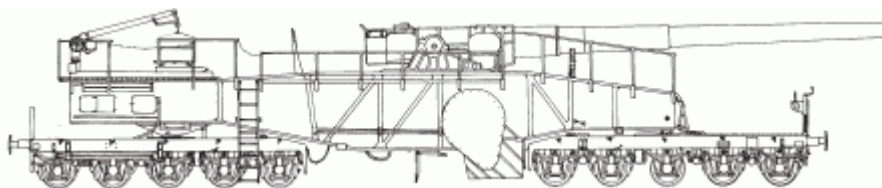
«**Маллетуен**». В апреле 1944 г. туда с батареи Энгелой II (район Нарвика) доставили 4 армейские пушки 21 см К.39/40.

«**Обрестад Фюр**». Батарея введена в строй в мае 1941 г., вооружена четырьмя германскими полевыми пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

«**Хорр**». Батарея вступила в строй летом 1941 г. с четырьмя французскими пушками 10,5 см К.322(f).

«**Вигдель**» (первоначальное название «Гебен»). Строительство начато в 1940 г. Батарея вооружена четырьмя германскими морскими пушками 17 см SK L 40.

Кроме того, в районе Нарбё (Närbö) дислоцировалась 28#см железнодорожная тяжелая батарея «**Тяжелый Бруно**» № 689. В 1944 г. ее отправили в Фридрихштадт, а взамен в том же году из Нарвика прибыла батарея их четырех французских железнодорожных пушек 28 см КМ 93/96 с дальностью стрельбы 26 км.

28-см железнодорожная установка «Тяжелый Бруно»

Артиллерийская группа «**Ставангер Порт**» состояла из трех батарей:

«**Финной**». Батарея вооружена четырьмя германскими пушками 15 см К.16 с дальностью стрельбы 22 км.

«**Тау**». Батарея вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

«**Ставангер**». Батарея располагалась в самом городе и имела на вооружении три пушки 10 см SKC/40. Эти пушки калибра 100/40#мм системы Бофорс были сняты с норвежского миноносца «Aeger», потопленного германской авиацией у Ставангера 9 апреля 1940 г.

Пушки стреляли снарядами весом 14 кг с начальной скоростью 774 м/с и дальностью до 17 км.

Артиллерийская группа «Кармёй Юг» дислоцировалась на острове Кармёй, расположенном с севера у входа в Букна-фьорд. Группа состояла из четырех батарей:

«Скуденес». Батарея располагалась на самом юге острова Кармёй, введена в строй в мае 1941 г. Вооружена шестью французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 15 км.

«Бокн». Батарея располагалась на западном берегу пролива, отделяющего остров Кармёй от материка, введена в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.332(f) с дальностью стрельбы 16 км.

«Сире» («Suge»). Батарея располагалась на самом юге острова Кармёй. Вооружена пятью пушками 12,2 см К.390/2 (г) – трофейными советскими 122#мм пушками А-19.

«Феркингштадт» на западном берегу острова Кармёй. Батарея введена в строй в ноябре 1942 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 14,5 см К.504(f).

Артиллерийская группа «Ставангер Север» состояла из трех батарей:

«Фьёлой» («Fjöløy»). Батарея располагалась на острове в Букна-фьорде севернее Ставангера. Вооружена тремя мортирами 21 см Mrs.18. Эта мобильная батарея предназначалась для действий как по морским, так и по береговым целям.

«Рандаберг». Батарея введена в строй летом 1942 г. Вооружена шестью французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 17 км.

«Квиттингсой». Батарея располагалась в 2 км северо-западной Ставангера. Введена в строй в мае 1940 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 17 см SK L/40 с дальностью стрельбы 20 км.

Артиллерийская группа «Хейгесунд» располагалась у маленького порта Хейгесунд, находившегося у входа в пролив между островом Кармёй и материком. Группа состояла из четырех батарей:

«Скааредаль». Батарея сформирована в мае 1941 г. Вооружена тремя мортирами 21 см Mrs.18. Эта мобильная батарея предназначалась для действия как по морским, так и по береговым целям.

«Фиска Ванк». Батарея вооружена четырьмя французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 17 км.

«Викене». Батарея введена в строй в мае 1941 г. Вооружена шестью французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 14 км. Кроме того, для противодесантной обороны имелись четыре бельгийские полевые пушки 7,5 см К.236(b).

«Хаугесанд» («Бисмарк»). Батарея вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 см SK L/45 с дальностью стрельбы 17 км. Батарея № 10/504 введена в строй в 1940 г., в конце 1944 г. – начале 1945 г. отправлена в Берген.

Глава 7

Береговая оборона Бергена и Тронхейма

Города Берген и Тронхейм также являлись наиболее важными пунктами высадки англо-американцев. Они представляли собой крупные порты, связанные с Центральной Норвегией железнодорожными линиями.

Помимо этого, после нападения на СССР Берген и Тронхейм стали местами базирования германского подводного флота. Уже в мае – июне 1941 г. в Тронхейм перешли с Балтики 24#я и 25#я учебные флотилии подводных лодок. Цель перехода – «не создавать помех» германским силам, ведущим боевые действия на Балтике. Но уже в октябре – ноябре 1941 г. обе флотилии вернулись в балтийские порты.

15 мая 1942 г. в Бергене была сформирована 11#я флотилия подводных лодок. В 1942–1945 гг. в ее составе побывали 189 подводных лодок, включая 6 лодок XXI серии и 10 лодок XXIII серии.

В июне 1943 г. в Тронхейме была сформирована 13#я флотилия подводных лодок. В ней в 1943–1945 гг. побывали 55 лодок.

В Тронхейме помимо подводных лодок периодически базировались и надводные корабли, включая линкор «Тирпиц».

Замечу, что до эвакуации баз подводных лодок на Атлантическое побережье Франции целесообразность нахождения столь большого числа лодок в Норвегии является весьма спорной. Они, впрочем, как и надводные корабли, могли нанести союзникам куда больший урон в Центральной Атлантике, действуя с французских баз. Однако Гитлер упорно, почти маниакально, требовал, чтобы подводные лодки и надводные корабли действовали против северных конвоев, идущих в СССР.

Весной 1941 г. в Тронхейме началось строительство бетонного укрытия на 7 подводных лодок, получившего название «Дорал». В эксплуатацию укрытие вступило в июле 1943 г. Еще одно укрытие – «Дорал II» – начали строить в Тронхейме в январе 1942 г., но его так и не удалось до конца войны сдать в эксплуатацию.

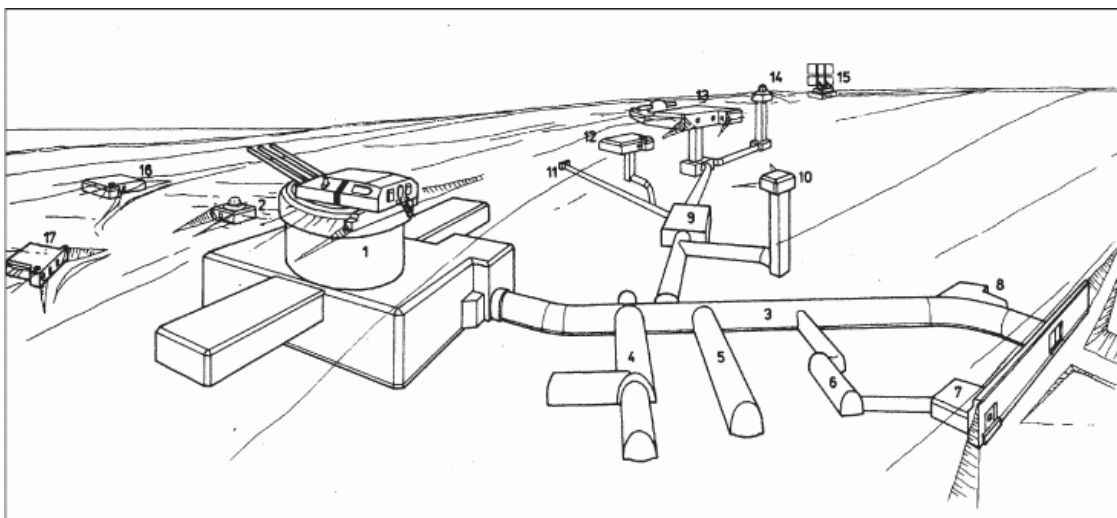
В Бергене с ноября по декабрь 1944 г. было построено укрытие «Бруно» на 9 подводных лодок.

Помимо всего прочего, на Тронхейм у Гитлера были особые виды. Он желал построить рядом с норвежским городом большой германский центр с монументальными зданиями и широкими улицами.

По этим, а также иным причинам 440#километровый участок побережья от Бергена до Тронхейма стал единой системой береговой обороны немцев.

Стержнем обороны Бергена и Тронхейма должна была стать артиллерия... линкора «Гнейзенау». В феврале 1942 г. линкор прибыл в германский порт Готенхафен, где начался демонтаж его башен главного калибра. Поначалу адмирал Рейдер хотел заменить на линкоре 28#см трехорудийные башни на 38#см двухорудийные. Но к 1 июля 1942 г. по настоянию Гитлера «Гнейзенау» был выведен из боевого состава флота и обращен в плавучую базу.

В Норвегии 28#см башенные установки Drh LC/29 «В» и «С» (средняя и кормовая) решили смонтировать в бетонном массиве, в таком же, как они были на линкоре. Кроме того, в скальном грунте были созданы подземные бетонные укрепления для боеприпасов, казармы для личного состава и т. д. Рядом сделали бетонные блоки для 10,5#метрового оптического дальномера и РЛС управления огнем FuMO 214 «Вюрцбург Райц».

Батарея «Фейл» в Норвегии: 1 – бункер трехорудийной башни (28-см орудия SKC/34 с крейсера «Гнейзенау»); 2 – купол артиллерийского наблюдения; 3 – подземная система; 4 – машинное и генераторное отделение; 5 – вентиляционная; 6 – казармы; 7 – позиция чешского 47-мм противотанкового орудия, защищавшего вход; 8 – внутренний караульный пост; 9 – казарма; 10 – бункер тяжелого артиллерийского орудия; 11 – аварийный выход; 12 – бункер 633 с 50-мм минометом М-19; 13 – позиция наблюдения и дальномер; 14 – купол 20Р7; 15 – радио «Фрейя»; 16 – бункер 633 с 50-мм минометом М-19; 17 – бункер противотанкового орудия тип 629.

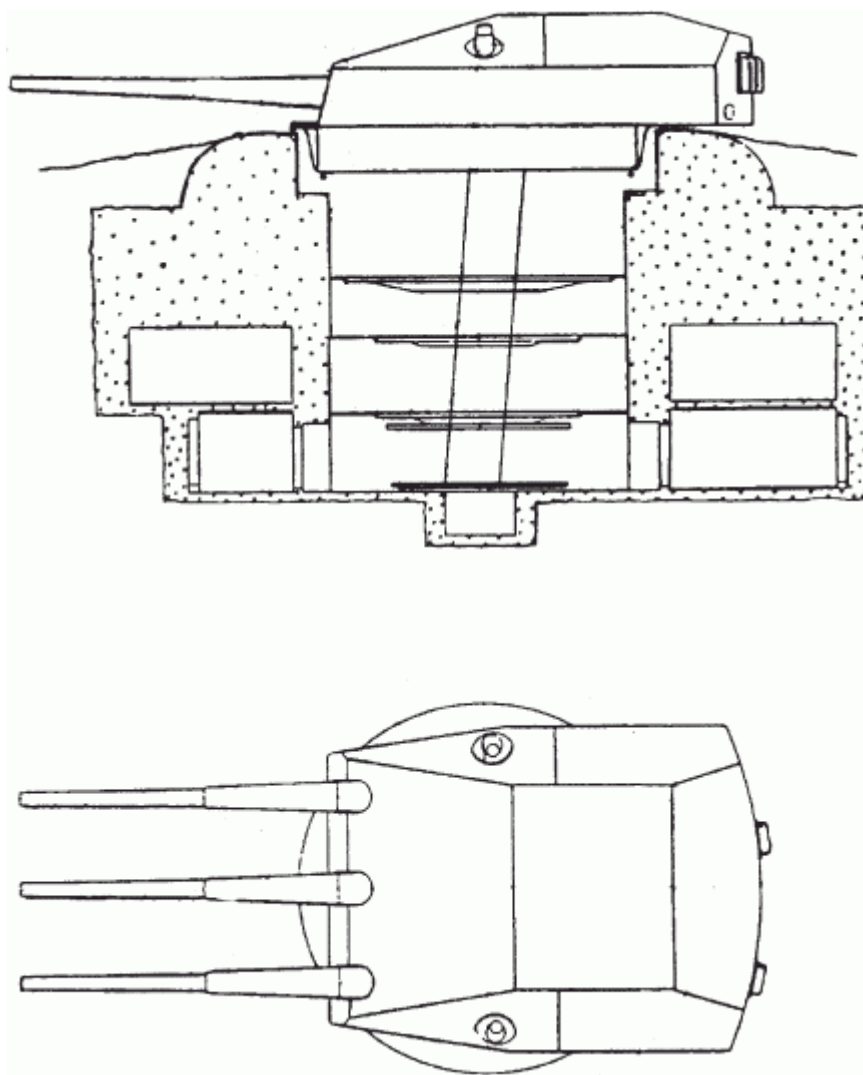
Башня «В» («Бруно») типа Drh LC/28 была смонтирована на подземном бетонном каземате на батарее «Фейл» («Fjell») на острове Сотра. Батарея контролировала подходы к порту Берген. Батарея «Фейл» была введена в строй 1 июля 1943 г. и вошла в состав 504-го дивизиона морской артиллерии.

Башня «С» («Цезарь») линкора «Гнейзенау» была установлена на батарее «Орландет» на одноименном полуострове у норвежского поселка Брекстад.

Строительство батареи «Орландет» велось в основном силами четырехсот югославских пленных. В строй батарея была введена в сентябре 1943 г. и вошла в состав 507-го дивизиона морской артиллерии у входа в Тронхеймс-фьорд.

Как и другие береговые 28-см орудия SKC/34, пушки батарей «Фейл» и «Орландет» стреляли штатными морскими снарядами: бронебойным весом 330 кг и дальностью 40 930 м и фугасным весом 315 кг и дальностью 42 600 м. Расчет башни составлял 80–87 человек. Скорострельность достигала двух-трех выстрелов в минуту, в зависимости от угла возвышения. Еще 34 человека были заняты на дальномере и ПУС. Прислуга батареи в целом – 250 человек.

Батареи «Фейл» и «Орландет», как и все остальные германские береговые батареи в Южной и Средней Норвегии, не сделали ни одного выстрела по противнику.

28 см SK C/34 на батарее «Орландет»

2 октября 1945 г. немцы испытали стрельбой обе батареи перед английскими и норвежскими офицерами. Норвежцы включили батареи в состав своей береговой обороны. Последние стрельбы из 28#см батарей «Орландет», переименованной в форт «Аустратт», норвежцы провели в 1953 г. В 1960—1970-г. батарея была законсервирована, а в 1977 г. исключена из состава сил береговой обороны. В 1991 г. на батарее открылся музей. Трехорудийная башня и почти все ее механизмы находятся в исправности.

В 60-х гг. XX века правительство ФРГ предложило Норвегии продать башню «В» батареи «Фейл», чтобы установить ее в Германии в качестве музея. Норвежский парламент проголосовал «за», но из-за высокой сложности демонтажа и проблем с перевозкой от реализации этого проекта отказались.

Подступы к Бергену с юга прикрывали артиллерийские группы, защищавшие Корш-фьорд и Хейлта-фьорд.

В Корш-фьорде находились батареи:

«**Боурой**» («Buagöy»). Батарея сформирована в мае 1941 г. Первоначально вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.332(f), а позже их заменили на четыре 8,8#см пушки Flak(r).

«**Хетлефломен**». Батарея вооружена тремя 18#см мортирами обр. 18, первоначально там состояли польские мортиры 22 см Mrs.32(p).

«**Ройтинги**». Батарея сформирована в мае 1941 г. Вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

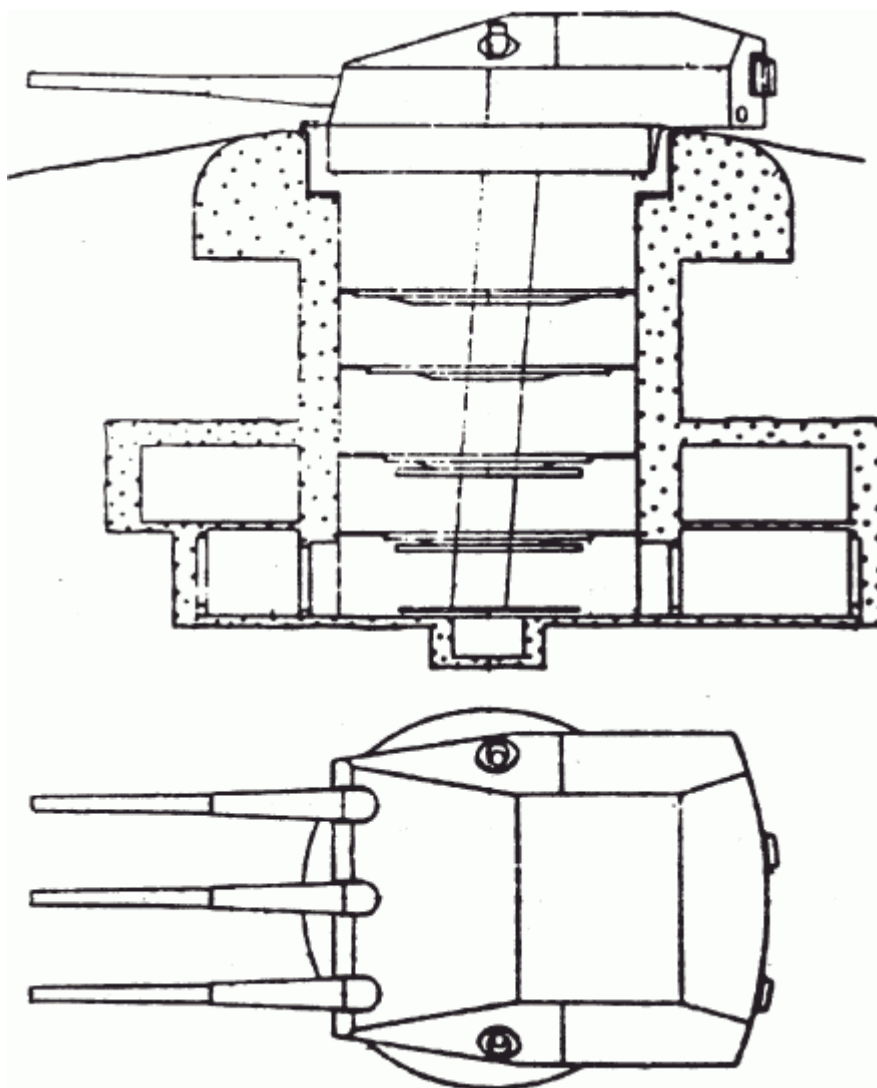
Примерно там же была размещена торпедная батарея «**Льенс**», вооруженная 45#см норвежскими торпедными аппаратами.

Схема расположения батареи «Орландет» и других батарей в районе Тронхейма: X – батарея «Орландет»; T – батарея «Тарва»; В – форт «Бреттинген»; HY – форт «Хиснес»; H – форт «Хамбара»

«**Рекстерен-Север**». Батарея располагалась на острове. Сформирована в мае 1941 г. Вооружена пятью французскими пушками 10,5 см К.332(f) и двумя советскими пушками 8,8 см Flak(r).

«**Рекстерен-Юг**». Батарея сформирована в мае 1941 г. Вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

28 см SK C/34 на батарее «Фейл»

«**Коршес**». Батарея располагалась в районе норвежского форта «Лерё». В строй вступила в ноябре 1940 г. Вооружена четырьмя норвежскими пушками 15 см L/50 «Бофорс» с дальностью стрельбы 18 км. Кроме того, на батарее имелись две норвежские пушки 6,5 см L/43(п) завода Коккериль. Также в форту «Лерё» немцы установили трехтрубный торпедный аппарат калибра 53 см.

«**Селбюгнсфьорд**». На батарее в 1940 г. установлены четыре 12#см норвежские гаубицы. В июле 1943 г. они заменены четырьмя германскими морскими пушками 12,7 см SKC 34 с дальностью стрельбы 17 км.

«**Иннстранди**». Батарея вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.332(f), которые были демонтированы в августе 1944 г.

Артиллерийская группа «Хейлтефьорд» состояла из восьми артиллерийских и одной торпедной батарей.

«**Боуваген**». Батарея вооружена четырьмя французскими пушками 14,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 17 км. Для противодесантной обороны использовались три противотанковые 4,7#см пушки Pak(f), два зенитных автомата 2 см Flak 38 и два советских 82#мм миномета.

«**Форсой**» («Forsö»). Батарея введена в строй в ноябре 1943 г. Вооружена четырьмя бельгийскими пушками 15,5 см K.432(b) с дальностью стрельбы 13 км. Для противодесант-

ной обороны имелись две противотанковые пушки 4,7 cm Pak(f) и два зенитных автомата 2 cm Flak 38.

«**Россланд**». Батарея введена в строй в ноябре 1943 г. Вооружена четырьмя мортирами 21 cm Mrs 18. Для противодесантной обороны имелись одна советская 45#мм противотанковая пушка обр. 1937 г. и два зенитных автомата 2 cm Flak 38.

«**Хелте**» – торпедная батарея. Введена в строй в ноябре 1944 г. 53#см трехтрубный торпедный аппарат взят с поврежденного эсминца «Мёве».

«**Галвен**». Батарея введена в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.332(f), двумя французскими противотанковыми пушками 4,7 cm Pak(f) и одной 2 cm KWK(f).

«**Хонснй**» («Hönsnøy»). Батарея сформирована в марте 1942 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.332(f). В феврале 1943 г. их заменили на четыре советские пушки 8,8 cm Flak(r).

«**Рамсой**» («Ramsøy»). Батарея вступила в строй в ноябре 1942 г. Вооружена четырьмя советскими пушками 8,8 cm Flak(r). Противодесантная оборона: одна башня с 5 cm KWK L42, две пушки 4,7 cm Pak(f) и два зенитных автомата 2 cm Flak.

«**Марой-Норд**» («Marøy Nord»). Батарея была вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.332(f) с дальностью стрельбы 13 км.

«**Скьюлангер**». Батарея введена в строй в сентябре 1940 г. Вооружена тремя норвежскими пушками 15 cm L/50 Армстронга с дальностью стрельбы 19 км.

В состав артиллерийской группы «Берген» помимо башни «Бруно» с линкора «Гнейзенау» входила артиллерия норвежских фортов:

«**Кваркен-1**». Вооружен тремя норвежскими пушками 21 cm L/45 Сен-Шамон.

«**Кваркен-2**». Вооружен тремя норвежскими гаубицами 24 cm L/13 Сен-Шамон.

«**Сандвикен**» («Сандвикефьелл»). Вооружен двумя норвежскими гаубицами 24 cm L/13 Хеллен и тремя 21#см норвежскими пушками Сен-Шамон.

Торпедная батарея «**Кваркен**». Вооружена 45#см трехтрубным торпедным аппаратом.

«**Сперри батарея Берген**» вооружена зенитными орудиями: двумя 10,5 cm SKC/32; двумя 7,5 cm KL/44 и двумя 8,8#см.

Севернее Бергена располагалась артиллерийская группа «Фёрде», которая состояла из одной батареи «**Флорой**», введенной в строй в июле 1942 г. Ее вооружение составляли шесть французских пушек 15,5 cm K.416(f) с дальностью стрельбы 16,7 км и к ним 3#метровый дальномер Шнейдера. Для противодесантной обороны имелось: три 25#мм пушки (две Pak 113(f) и одна Гочкиса), а также два чешских зенитных автомата 2 cm Flak(t).

Еще севернее располагалась артиллерийская группа «Согнефьорд». В ее состав входили батареи:

«**Ейдмин**». Вступила в строй в ноябре 1943 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км и двумя советскими пушками 8,8 cm Flak(r). Перед батареей выставлено минное заграждение из 2758 мин

«**Фуренес**». Вступила в строй в мае 1943 г. Вооружена четырьмя советскими пушками 8,8 cm Flak(r). Перед батареей выставлено минное заграждение из 8555 мин

«**Ламметун**». Вступила в строй в июне 1942 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.332(f) с дальностью стрельбы 15 км. В 1941–1942 гг. перед батареей выставлено 3066 морских мин

«**Каркеён**» («Kirkeøy»), ранее называлась «Рутнедал». Вооружена четырьмя датскими пушками 10 cm K.17/04(dt) с дальностью стрельбы 15 км.

«**Назе**». Вступила в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя германскими пушками 10 cm K.17 с дальностью стрельбы 15 км.

Торпедная батарея **«Рутледал»** введена в строй в мае 1940 г. Батарея находилась на острове северо-западнее Кристиансунна. Вооружена двумя норвежскими 45#см торпедными аппаратами. Для противодесантной обороны имелись танковые башни с пушками 5cm KWK. Вблизи батареи была выставлена 4731 морская мина.

«Резенес». Батарея вступила в строй в сентябре 1940 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. В апреле 1942 г. добавлены две советские пушки 8,8 cm Flak(r). Перед батареей выставлено минное заграждение из 2752 мин

«Хекай II Согне-фьорд». Батарея вступила в строй в ноябре 1940 г. Первоначально была вооружена тремя норвежскими пушками 12 cm L/44 Армстронга, снятыми с норвежского броненосца береговой обороны «Торденскьёлд». В ходе учебных стрельб в июне 1941 г. одно из орудий разорвало, при этом погибло 14 немцев. Норвежские орудия были заменены на четыре морские пушки фирмы «Шкода» 12,7 cm SKG/34 с дальностью стрельбы 17 км.

Собственно, все изрезанное побережье от Бергена до Тронхеймс-фьорда находилось в зоне поражения германских береговых батарей. С учетом объема книги, я в ряде артиллерийских групп не буду давать разбивку по батареям, а приведу лишь общее число орудий.

Артиллерийская группа «Норд-фьорд» состояла из шести батарей. На вооружении пяти батарей к 1944 г. состояло:

- 4 бельгийские пушки 15,5 cm K.432(b) с дальностью стрельбы 13 км;
- 6 французских пушек 15,5 cm K.416(f);
- 16 французских пушек 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 11 км;
- 4 французские пушки 10,5 cm K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км;
- 3 норвежские 10,5#см пушки с дальностью стрельбы 7 км.

Перед этими пятью батареями было выставлено 29 096 морских мин

Несколько слов стоит сказать о батарее **«Норд-фьорд»** на острове Вогсей. В июне 1940 г. батарея вступила в строй с тремя русскими 130/55#мм пушками, которые немцы официально именовали 13 cm L/55M1915, а в просторечье – «пушками Нина». Подробнее о «нининых пушках» будет рассказано при описании батареи «Мирус» на Нормандских островах.

В ходе боя одно 130/55#мм орудие было уничтожено. В конце года на батарею «Норд-фьорд» из Германии прислали две трофейные советские пушки Б-13, которые немцы называли 13 cm L/50M1940.

Кроме артиллерийских батарей в состав группы «Норден-фьорд» входила одна торпедная батарея (**«Ангелшауг»**), введенная в строй в мае 1940 г. Она имела две 45#см норвежские трубы.

Артиллерийская группа «Стадтландет» прикрывала район Ровде-фьорда. В нее входили четыре батареи, на вооружении которых к 1944 г. состояли исключительно трофейные французские пушки: шесть 15,5#см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км и двенадцать 10,5#см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Артиллерийская группа «Олесунн» прикрывала район между Хьюронд-фьордом и Гейрангер-фьордом (примерно 240 км к северо-востоку от Бергена). Город Олесунн имел относительно большой порт и заводы по переработке рыбы.

В район Олесунна в 1940–1941 гг. англичане направили 40 катеров с диверсантами.

В состав группы входили 7 береговых батарей. К 1944 г. они имели на вооружении:

- 3 норвежские пушки 15 cm L/47,5 M97 Армстронга с дальностью стрельбы 13 км. Эти орудия были переведены из форта «Гледден» крепости Кристиансанн.
- 3 мортиры «Шкода» 21 cm Mrs(t);
- 6 французских пушек 15,5 cm K.425(f);

- 4 французские пушки 10,5 cm K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км;
- 20 французских пушек 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;
- 8 советских пушек 8,8 cm, Flak(r).

Артиллерийская группа «Море» состояла из шести артиллерийских и двух торпедных батарей. На вооружении их к 1944 г. состояло:

- 12 французских пушек 15,0 cm K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км;
- 4 пушки 10,5 cm Uto C16 с дальностью стрельбы 15,4 км. Эти пушки были сняты с

германского миноносца «Альбатрос», который выскочил на камни в Осло-фьорде и более не восстанавливался.

- 4 французские пушки 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;
- 12 зенитных 8,8 см пушек, из которых 8 – советские и 4 – германские.

Торпедные батареи находились в **Оттерой-Сьюд** и **Юлхолмене**. В 1940 г. они были оснащены норвежскими 45 мм двухтрубными торпедными аппаратами, а в июне 1944 г. перевооружены на два 53 см германских торпедных аппарата.

Артиллерийская группа «Кристиансанн» защищала район порта Кристиансанн, расположенного в 110 км юго-западнее Тронхеймс-фьорда. В группу входили шесть артиллерийских и одна торпедная батареи. На вооружении артиллерийских батарей состояли:

- 3 германские морские пушки 15 cm Uto C16 с дальностью стрельбы 15 км;
- 4 французские гаубицы 15,5 cm s.F.H.414(f);
- 4 бельгийские пушки 12 cm K.379(b) с дальностью стрельбы 14 км;
- 8 французских пушек 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;
- 4 русские и 4 германские зенитные 8,8 см пушки.

Торпедная батарея «**Нордландет**» была введена в строй в декабре 1944 г. и имела четыре 53 см трубы.

Тронхеймс-фьорд и подступы к нему защищали три артиллерийские группы: «Тронхейм-Вест», «Орландет» и «Тронхейм-Ост».

В состав группы «Тронхейм-Вест» входили 10 батарей:

«**Хевнскойл-Сьюд**». Батарея вооружена шестью чешскими мортирами 21 cm Mts(t) с дальностью стрельбы 10 км. В мае 1941 г. были установлены 3 мортиры, а остальные в мае 1943 г. перевели из Селнеса.

«**Мелланд-Вест**». Батарея вооружена четырьмя германскими пушками 15 cm K.16 с дальностью стрельбы 22 км.

«**Хевнскойл-Норд**». Батарея введена в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 15,5 cm K/416(f) с дальностью стрельбы 15 км.

«**Мелланд-Ост**». Батарея введена в строй в апреле 1944 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«**Хемне-фьорд**». Батарея вооружена четырьмя французскими гаубицами 15,5 cm s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11,1 км.

«**Ландеабвехрзуг Лиан**». Батарея вооружена двумя французскими гаубицами 15,5 cm s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11,1 км.

«**Лексан**». Батарея введена в строй в июне 1941 г., вывезена из Норвегии в сентябре 1944 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 15,5 cm K.416(f) с дальностью стрельбы 15 км.

Кроме того, имелось еще 4 батареи, каждая из которых была вооружена четырьмя трофейными 7,5 см пушками. Одна из них вывезена из Нарвика в августе 1944 г.

Самой мощной артиллерийской группой у Тронхейма была «Орландет». В нее помимо вышеупомянутых 28 см башен «С» с линкора «Гнейзенау» входили батареи:

«**Гебен**» («Хусён»). Батарея вооружена тремя пушками 28 cm SK L/45 с дальностью стрельбы 34,6 км. Орудия были перевезены из Свинемюнде на берегу Балтийского моря.

«**Ховде**». Батарея расположена у южного входа в Тронхеймс-фьорд, введена в строй в феврале 1943 г. Вооружена пятью голландскими пушками 10,5 см K.335(h) с дальностью стрельбы 12 км.

«**Сторфосен**». Батарея расположена на острове западнее Орландета. Введена в строй в августе 1942 г. Вооружена шестью югославскими пушками 15 см K.403(j) с дальностью стрельбы 23 км.

«**Хоу**» («**Ноё**»). Батарея расположена на острове у входа в Тронхеймс-фьорд. Введена в строй в июне 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

В состав группы «Тронхейм-Ост» к 1944 г. входили пять артиллерийских и две торпедные батареи:

Старый норвежский форт «**Бреттинген**». На нем располагались две батареи. Первая вооружена двумя норвежскими пушками 21 см L/45 M1900 Армстронга с дальностью стрельбы 10 км (их установили еще в 1900 г.). В ноябре 1942 г. на второй батарее форта установили 4 германские пушки SKC/28 с дальностью стрельбы 22 км.

Форт «**Хиснес**» был вооружен норвежскими пушками: двумя 21 см L/45 M97 Армстронга с дальностью стрельбы 10 км и двумя 15 см L/47,5 с дальностью стрельбы 15 км. В сентябре 1944 г. одно из 15#см орудий было вывезено из Норвегии.

Батарея «**Лёкхауг**» вступила в строй в сентябре 1940 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 см SK L/45 с дальностью стрельбы 16 км.

Батарея «**Стёрдал**» вступила в строй в июне 1943 г. Вооружена тремя германскими морскими пушками 10 см SKC/32 с дальностью стрельбы 15 км.

Старый норвежский форт «**Хамбаара**». Батарея вступила в строй в феврале 1943 г. Вооружена тремя норвежскими пушками 12 см L/44 Армстронга с дальностью стрельбы 10 км.

Кроме того, в форту «Хамбаара» был установлен 53#см счетверенный торпедный аппарат с эсминца Z-6 «Теодор Ридль».

Еще один такой же счетверенный торпедный аппарат с эсминца Z-5 «Пауль Якоби» был установлен на торпедной батарее «**Нассельвик**».

Глава 8

Оборона Вест-фьорда и Нарвика

Как уже говорилось, наиболее важным стратегическим пунктом Северной Норвегии был Нарвик – город в глубине Офот-фьорда, являющимся продолжением Вест-фьорда. Несмотря на то что город находится в 220 км к северу от полярного круга, Офот-фьорд не замерзает круглый год. По электрифицированной железной дороге из шведского города Кируна в Нарвик ежегодно в 1941–1944 гг. доставлялось около 15 млн тонн железной руды и значительный объем никеля. Нарвик – самый северный город Норвегии, куда была проложена железная дорога.

Южный вход в Вест-фьорд прикрывала артиллерийская группа «Бодэ». Штаб группы находился в небольшом портовом городке Бодэ (Будё).

В состав группы к 1944 г. вошли 9 батарей, на вооружении которых состояло:

- 11 французских пушек 15,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 16 км;
- 8 германских морских пушек 15 см Uto C16 L/45 с дальностью стрельбы 16 км;
- 3 германские морские пушки 10,5 см C16 L/45 с дальностью стрельбы 13 км;
- 8 французских пушек 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;
- 4 голландские пушки 10,5 см K.335(h) с дальностью стрельбы 16 км;
- 3 польские 22#см мортиры, позже замененные тремя германскими мортирами 21 cm Mrs.18.

Артиллерийская группа острова Фолда включала пять батарей, на вооружении которых к маю 1945 г. состояло:

- 6 французских пушек 14,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км;
- 6 французских пушек 14,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 18,5 км;
- 8 французских пушек 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;
- 4 зенитные германские пушки 8,8 cm Flak 37.

Главную огневую мощь артиллерийской группы «Вест-фьорд» представляла 40,6#см батарея «Дитль». Строительство батареи началось в 1942 г. на острове Энгелой (Ангельском острове). Первоначально батарея называлась «Энгелой I». Дело в том, что для прикрытия строительства этой мощной батареи немцы в декабре 1942 г. ввели в строй временную батарею «Энгелой II», на вооружении которой состояли три армейские пушки 21 cm K.39/40. В феврале 1944 г. 21#см пушки были отправлены в Ставангер на батарею «Маллетуен».

Окрестности Нарвика

Батарею «Энгелой I» строили 5 тысяч вольнонаемных, в основном местных жителей, и 2 тысячи русских пленных. На могиле пленных сейчас имеется надпись: «Здесь покоятся 514 советских солдат».

В августе 1943 г. строительство батареи завершилось, и она получила название «Дитль» в честь генерала Эдуарда Дитля, командовавшего группой войск «Нарвик» в норвежской кампании 1940 г.

Батарея получила на вооружение 40#см пушки SKC/34, которые предназначались для линкоров типа «Н». Пять таких линкоров заложили в апреле – июле 1939 г. Это были уникальные корабли. Вооружение их составляли восемь 40,6#см пушек. Корабли имели мощную броневую защиту. Они должны были стать единственными в мире линкорами с дизелями в качестве главной силовой установки, что позволяло им развивать скорость свыше 30 узлов, а главное, давать огромную дальность плавания – 19 200 морских миль при 19#узловом ходе.

Строительство этих, а также многих других крупных надводных кораблей свидетельствует о том, что Гитлер, напав на Польшу в сентябре 1939 г., надеялся, что дело ограничится локальным конфликтом. Но после того как Англия и Франция вступили в войну и она стала мировой, Гитлер приказал прекратить строительство линкоров типа «Н» и других крупных кораблей, а уже готовые 40,6#см (их часто называли 40#см) пушки было решено использовать в береговой обороне.

На батарее «Дитль» орудия помещались в одноорудийных башенных установках С.39, специально спроектированных для береговой обороны. Башни помещались в кольцевых двориках бетонных казематов, углубленных в грунт на глубину свыше 11 метров.

Первоначально батарея была оснащена РЛС типа «Вюрцбург Райз». Позже она получила РЛС типа Fu.MG 214, которая могла сопровождать корабли противника на дистанции 40–60 км.

Первый пробный выстрел с батареи «Дитль» был произведен 28 августа 1943 г., а в следующем месяце батарея вступила в строй и вошла в состав 516#го дивизиона морской артиллерии.

Максимальный угол возвышения 40#см орудия достигал 52°. Стрельба велась штатными морским фугасным снарядом весом 1030 кг и зарядом 294 кг пороха RPC/40. Начальная скорость снаряда составляла 810 м/с, а дальность – 42,8 км.

В 1942 г. был принят на вооружение легкий фугасный снаряд типа «Адольф» весом 610 кг. При заряде 335 кг начальная скорость достигала 1050 м/с, а дальность – 56 км.

После войны норвежцы получили батарею «Дитль» в целости и сохранности, но без технической документации. Сами они разобраться не сумели и в 1956 г. демонтировали все три 40#см орудия. В 1970-х гг. один из больших бункеров батареи был превращен в музей, а на одном из бетонных оснований поставили муляж пушки.

Кроме «Дитля» в артиллерийской группе «Вест-фьорд» имелось еще четыре батареи:

«**Скраавен**». Батарея вступила в строй в феврале 1940 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 cm Uto C16 L/45 с дальностью стрельбы 16 км. Эта батарея и потопила норвежский пароход «Вествагой» в феврале 1941 г.

«**Странден**». Батарея вступила в строй в августе 1943 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 cm SKC/28 с дальностью стрельбы 22 км.

«**Вааг**». Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. По некоторым данным, она была небоеспособна.

«**Гьервик**». Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. По некоторым данным, она была небоеспособна.

В самом Вест-фьорде дислоцировалась группа «Корснес». В ее составе были четыре батареи – «**Тиснес**», «**Корснес**», «**Сёркил**» и «**Инхавет**». Все они вступили в строй в 1941 г. и имели одинаковое вооружение – по 4 французские пушки 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Вход в Офот-фьорд прикрывала одноименная артиллерийская группа, состоявшая из двух артиллерийских батарей и двух торпедных батарей.

Батарея «**Тьелдой**» введена в строй в ноябре 1944 г. и вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 cm SK L/4# C/97 с дальностью стрельбы 16 км.

Батарея «**Лёдинген**» вступила в строй в мае 1942 г. и вооружена четырьмя норвежскими гаубицами 30,5 cm L/30 Бофорс. Угол возвышения гаубиц от 0° до +70°. Обстрел круговой. Вес артиллерийской части установки 134 т. Снаряд весил 385 кг и имел начальную скорость 620 м/с и дальность 19 км. Скорострельность 1 выстр./мин

К началу 1945 г. на батарею доставили 4 зенитные пушки 8,8 cm Flak 37 с батареи «Варду».

Торпедные батареи у **Порсёй** и **Коршамн** имели по одному спаренному 53#см торпедному аппарату и стреляли торпедами G7. В сентябре 1944 г. их заменили строенными 53#см торпедными аппаратами для стрельбы торпедами G7N.

Артиллерийская группа «Нарвик» состояла из восьми батарей, на вооружении которых имелось:

- 6 германских мортир 21 cm Mrs.18 (вступили в строй в июне 1941 г.);
- 6 французских гаубиц 15,5 cm s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км (вступили в строй в июне 1941 г.);
- 4 норвежские пушки 12 cm L/44 Армстронга, снятые с норвежского броненосца береговой обороны (вступили в строй в сентябре 1940 г.);
- 12 французских пушек 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км (вступили в строй в июне 1941 г.).

Вест-фьорд отделяет от материка архипелаг Лофотенских и Вестеролен островов, поэтому береговую оборону этих островов следует считать частью системы обороны Вест-фьорда.

Лофотенские острова прикрывали 7 артиллерийских групп: «Вестлофотен», «Вествогёй», «Свольвёр», «Хадсел», «Гавл-фьорд», «Харстад» и «Андс-фьорд».

Первая группа, как и следует из ее названия, располагалась на самых западных из Лофотенских островов. В ее состав входили 4 батареи, на вооружении которых к февралю 1945 г. состояло:

- 9 русских пушек «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км;
- 4 французские пушки 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км были присланы

в Стамсунд из Сталлогарго в январе 1945 г.

Группа «Вествогёй» располагалась на острове Вествогёй Лофотенского архипелага. В ее состав входили четыре батареи, вооруженные:

- 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км, перевезенными из Сталлогарго;
- 3 русскими пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км. Батарею в строй ввести не успели;
- 3 русскими пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея введена в строй в июне 1945 г.;
- 3 русскими пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея введена в строй в декабре 1944 г.

Группа «Свольвёр» прикрывала среднюю часть архипелага, то есть располагалась между Лофотенскими островами и островами Вестеролен. В ее состав входили три батареи, вооруженные:

- 6 французскими пушками 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;
- 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;
- 2 британскими зенитными пушками 9,4 см Flak(e) с дальностью стрельбы 14 км. Батарея вступила в строй в июне 1940 г.

Группа «Хедсел» к январю 1945 г. состояла из трех батарей, вооруженных:

- 12 французскими пушками 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 14 км;
- 4 французскими пушками 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 11 км.

Артиллерийская группа «Гавл-фьорд» состояла из трех батарей, вооруженных:

- 4 французскими пушками 15,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км. Батарея вступила в строй в октябре 1944 г.;
- 6 французскими пушками 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 14 км;
- 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в 1944 г.

Артиллерийская группа «Харстад» располагалась в районе небольшого городка Харстад на берегу Вогс-фьорда. Она состояла из двух батарей, каждая из которых имела на вооружении по 4 французские гаубицы 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

К артиллерийской группе «Харстад» была приписана и плавучая батарея «Тетис» – бывший норвежский броненосец береговой обороны «Харольд Хаарфигре» (водоизмещение 3900 т; скорость 14 узлов; вооружение: 6—10,5 см L/45, 2—40#мм зенитных автомата «Бофорс» и 14—22#мм зенитных автоматов). «Тетис» обеспечивала базирования линкора «Тирпиц» в Каа-фьорде.

Артиллерийская группа «Андс-фьорд» располагалась на обоих берегах Анн-фьорда между островами Аннёа и Сенья, севернее порта Харстад. В состав группы входили четыре батареи, вооруженные:

- 8 французскими пушками 15,5 cm K.418(f) с дальностью стрельбы 18 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;

- 6 французскими гаубицами 15,5 cm s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;

- 4 французскими пушками 14,5 cm K.405(f) с дальностью стрельбы 20 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.

Глава 9

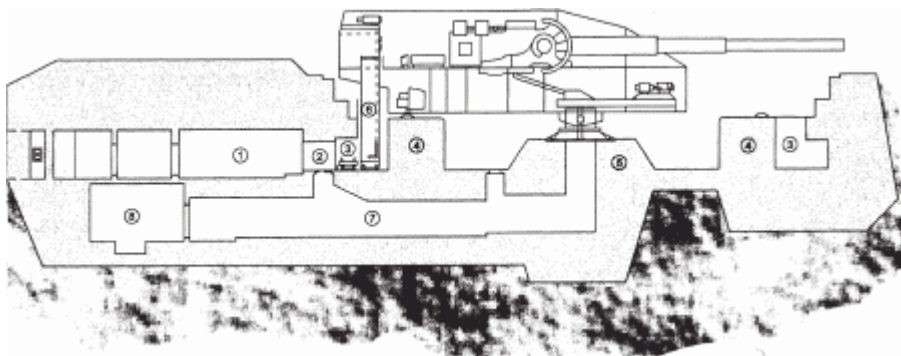
Береговая оборона района Тромсе

Тромсе был последним крупным портом на севере Норвегии. Именно в Тромсе-фьорде базировался линкор «Тирпиц». Там же он и был потоплен английскими бомбардировщиками «Ланкастер» 12 ноября 1944 г. Германское командование уделяло особое внимание береговой обороне района Тромсе.

С юга Тромсе прикрывала артиллерийская группа «Ваагс-фьорд». Кроме того, в радиусе действия ее находился и Анн-фьорд.

Главной ударной силой группы «Ваагс-фьорд» была 40,6#см батарея «Тронденес». Батарея имела на вооружении четыре 40,6#см пушки SKC/34, предназначенные для линкоров типа «Н» и была однотипной с уже вышеописанной батареей. Строили ее в основном советские военнопленные.

Все четыре 40,6#см орудия батареи «Тронденес» были введены в строй в августе 1943 г. Батарея вошла в состав 511#го дивизиона морской артиллерии.

40-см пушка SKC/34 на батарее «Тронденес»

Недалеко от 40,6#см батареи «Тронденес» располагалась батарея «Андс-фьорд», первоначально носившая название «Тронденес II». Ее строительство началось в октябре 1942 г., а в строй она вступила в феврале 1943 г. Батарея «Андс-фьорд» была вооружена тремя армейскими пушками 21 см K.39/40 с дальностью стрельбы 30 км.

Батарея «Харстад Северный» вступила в строй осенью 1942 г. и была вооружена 3 германскими морскими пушками 17 см SK L/40 с дальностью стрельбы 19 км.

Батарея «Харстад Юг» вступила в строй в октябре 1940 г. Ее вооружение составляли 3 германские морские пушки 10,5 см SK L/45 C/06 с дальностью стрельбы 14 км.

Батарея «Бьяркой» вступила в строй в июне 1941 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см K.418(f) с дальностью стрельбы 18 км.

Батарея «Скролсвик» вступила в строй в августе 1943 г. Вооружена 4 германскими морскими пушками 15 см SKC/28 с дальностью стрельбы 22 км.

Артиллерийская группа «Саланген» была создана в июне 1941 г. В ее состав вошли четыре батареи, вооружение которых составляли:

- 3 германские мортиры 21 см Mrs.18;
- 6 югославских пушек 15 см K.403(j) с дальностью стрельбы 23 км;
- 8 французских пушек 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Артиллерийская группа «Сенья» состояла из пяти батарей, вооруженных:

- 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;
- 12 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Артиллерийская группа «Балс-фьорд» состояла из шести батарей, на вооружении которых к февралю 1945 г. находились:

- 6 германских мортир 21 cm Mrs.18 с дальностью стрельбы 16 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;

- 4 французские гаубицы 15,5 cm s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км. Батарея вступила в строй в феврале 1945 г.

- 4 норвежские 12#см пушки, перемещенные с Киркенеса весной 1945 г.

- 4 германские морские пушки 10,5 cm SK L/45 C/06с дальностью стрельбы 14 км. Батарея вступила в строй в ноябре 1940 г.

Артиллерийская группа «Тромсе» состояла из трех батарей:

- «**Ваагснес**». Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 cm s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

- «**Ханснесет**». Батарея вступила в строй в ноябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

- «**Гроотсунд**». Батарея вступила в строй в апреле 1941 г. Первоначально была вооружена тремя 9,4#см английскими зенитными пушками Виккерса, затем – 4 германскими морскими пушками 10,5 cm SKC/32.

Кроме того, к группе «Тромсе» была приписана плавбатарея «Нимфа» – бывший норвежский броненосец береговой обороны «Торденскьёлд» (водоизмещение 3900 т; скорость 14 узлов; вооружение: 6—10,5#см пушек L/45, 2—4#см зенитных автомата, 14—2#см автоматов). В мае 1945 г. в Свольфаэре «Нимфа» была повреждена британской палубной авиацией и выбросилась на берег. 17 мая 1945 г. плавбатарея затонула при попытке снять ее с камней.

Артиллерийская группа «Уллс-фьорд» состояла из семи батарей, на вооружении которых к январю 1945 г. находилось:

- 4 французские пушки 15,5 cm K.417(f) с дальностью стрельбы 17 км. Батарея вступила в строй в ноябре 1944 г.;

- 4 германские морские пушки 15 cm SKC/28 (двухорудийные башенные установки) с дальностью стрельбы 22 км. Батарея вступила в строй в январе 1945 г.;

- 18 французских пушек 14,5 cm K.405(f) с дальностью стрельбы 18 км;

- 4 французские пушки 10,5 cm K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея вступила в строй в ноябре 1944 г.;

- 4 французские пушки 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.

Глава 10

Береговая оборона на крайнем севере Норвегии в советской зоне ответственности

Согласно соглашению с западными союзниками, восточнее меридиана 20° восточной долготы на морские сообщения немцев вдоль норвежского побережья действовали корабли и самолеты Северного флота.

Самой западной в советской зоне была артиллерийская группа «Вартой». В ее состав входили пять батарей, на вооружении которых к январю 1945 г. состояли:

- 4 французские пушки 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 18,5 км. Батарея вступила в строй в январе 1945 г.;
- 8 французских гаубиц 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км;
- 4 французские пушки 15,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 18 км. Батарея вступила в строй в декабре 1944 г.

Восточнее находилась артиллерийская группа «Нордрейса», состоявшая из трех батарей:

Батарея «Скйервой» введена в строй в июне 1941 г. Перемещена в апреле 1945 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Батарея «Фалвик» введена в строй в июне 1941 г. Перемещена в апреле 1945 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 19 км.

Батарея «Каагсунд» введена в строй в январе 1945 г. Перемещена 30 апреля 1945 г. Вооружена 6 французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

В артиллерийскую группу «Окс-фьорд» входили батареи:

«Окс-фьорд». Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Эвакуирована в Яшолмен в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 19 км.

Батарея «Хасвик»

3 – расположение минных полей (всего 700 мин)

7—6—15,5-см французских пушек K.425(f)

«Гаммелвар». Батарея вступила в строй в августе 1942 г. Эвакуирована в Скьервой в декабре 1944 г. Вооружена 5 французскими пушками 14,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«Хасвик». Батарея вступила в строй в апреле 1942 г. Эвакуирована в Аакнес в декабре 1944 г. Вооружена 6 французскими пушками 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 14 км.

«Лоппа». Батарея вступила в строй в январе 1942 г. Эвакуирована в Карлстой в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км.

Артиллерийская группа «Альта» сформирована в марте 1942 г. В ее состав вошли шесть батарей:

«Сторенг». Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Эвакуирована в Рамберг в январе 1945 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Нордстроммен». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в Эрс-фьорд в январе 1945 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Сторе-Корснес I». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см K.418(f) с дальностью стрельбы 17 км.

«Альта». Батарея расположена в самом городе, вступила в строй в апреле 1941 г. Эвакуирована в Ришоген в декабре 1944 г. Вооружена 3 пушками Канне 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км.

«Сторе-Корснес II». Батарея вступила в строй в апреле 1941 г. Эвакуирована в Карллой в декабре 1944 г. Вооружена 4 германскими морскими пушками 15 см SKC/28 в двухорудийных башенных установках, с дальностью стрельбы 23 км.

«Волдстранд». Батарея вступила в строй в феврале 1944 г. В апреле 1945 г. перевезена в Южную Норвегию. Вооружена 4 германскими морскими пушками 10,5 см SKC/31 с дальностью стрельбы 14 км.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.